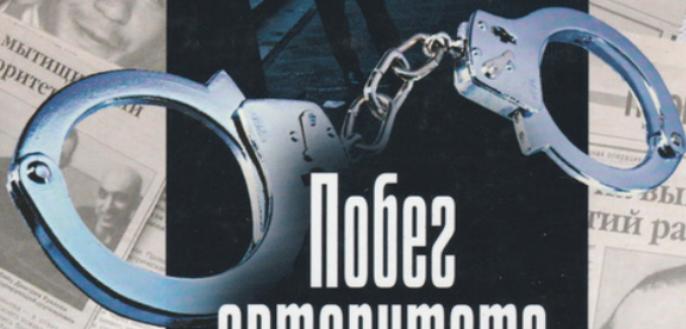

АДВОКАТ МАФИИ

ВАЛЕРИЙ КАРЫШЕВ

Побед авторитета

ЭКСМО

Валерий Михайлович Карышев

Побег авторитета (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21151167

Побег авторитета (сборник) / Валерий Карышев: Авторское; Москва;

2016

Аннотация

Многим кажется, что адвокат – это чистенький господин, который, перекладывая с места на место бумажки, вежливо препирается на суде с обвинением. Но это всего лишь имидж. На самом деле адвокату приходится бывать в таких местах, куда не каждый согласился бы пойти. Он посещает тюрьмы и видит жизнь заключенных во всей «красе». Он присутствует на бандитских «стрелках», рискуя схлопотать пулю. На него охотятся враги подзащитных, угрожая расправой. Его не жалуют следователи и прокуроры, обвиняя в том, что он мешает следствию. И почти все забывают о том, что он тоже служит правосудию. Автор книги был адвокатом многих известных бандитов, в том числе «киллера века» – Александра Солоника. И все, что написано им, – неприкрытая правда жизни...

Содержание

Побег авторитета	4
Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Валерий Карышев

Побег авторитета (сборник)

Побег авторитета

Часть первая

Москва, Наши дни. Следственный изолятор Матросская Тишина

Открыв массивную дверь следственного изолятора, я прошел к первому КПП и протянул дежурному свое адвокатское удостоверение. Дежурный молча взял коричневые «корочки» и, внимательно посмотрев на фотографию, сверив ее с моим лицом, тотчас вернул обратно. Он кивнул мне и нажал какую-то кнопку. Раздался зуммер звонка, и вторая дверь открылась. Я стал медленно подниматься на пятый этаж.

Спецблок, где находился мой новый клиент, располагался на пятом этаже знаменитого следственного изолятора Матросская Тишина. Точнее, это был уже не спецблок, а автономный изолятор, именуемый изолятором номер четыре. Здесь содержались наиболее опасные преступники, чаще всего бандиты, киллеры. Но иногда среди них попадались и

люди, проходящие по менее тяжким статьям.

Держали здесь и банкиров, уличенных в мошенничестве, и высокопоставленных госслужащих, замеченных в должностных преступлениях или хищениях. Конечно, условия содержания в спецблоке были жесткими, но в смысле быта – гораздо лучше, чем, скажем, общак на той же Матроске, где в камере находилось по 90 – 120 человек. В спецблоке же в камерах находилось не больше шестнадцати-восемнадцати.

Поднявшись на пятый этаж, я протянул свое удостоверение другому дежурному. Тот раскрыл его и в небольшой блокнотик, напоминающий чековую книжку, стал аккуратно вписывать мою фамилию и номер удостоверения. Затем он с помощью линейки оторвал использованную часть листочка и протянул мне удостоверение, тут же нажав на кнопку. Опять раздался знакомый зуммер звонка, и еще одна дверь открылась.

Я попал в длинный коридор, застеленный коричневым линолеумом, и пошел вперед. На дверях кабинетов висели таблички с надписями: «Спецчасть», «Замначальника учреждения по режиму», «Оперчасть» и другие. Наконец, я подошел к еще одной двери, на которой висел небольшой звонок. Я нажал на кнопку. Дверь моментально открылась. Я знал, что этой дверью управляли изнутри.

Очувтившись в небольшой приемной, в которую выходило несколько дверей, я подошел к маленькому окошку и постучал. Окошко открылось. Знакомая дежурная спецблока,

увидев меня, приветливо улыбнулась и сказала:

– А что это вы сюда пришли? Вашего клиента три дня назад освободили. Разве вы не знаете?

Я протянул ей свое удостоверение и разрешение, полученное у следователя, и ответил:

– Я тут по другому клиенту.

Женщина взяла листок и внимательно прочла написанное. Затем она придвинула к себе большой ящик, в котором находилась картотека заключенных, точнее, арестованных. Ловким движением она вытащила из ящика одну из карточек.

– Так он же с вашим бывшим в одной камере сидел, – сказала она тихо.

Я кивнул.

– Может быть, – ответил я, сделав вид, что для меня это сообщение является неожиданностью, хотя моего нового клиента «сосватал» мне именно мой знакомый банкир, которого я благополучно освободил под залог три дня назад.

– Возьмите свои документы, – сказала женщина, вписав в разрешение номер карточки.

Взяв листок вызова заключенного, я направился к другой двери и снова позвонил. Решетка медленно открылась. Я просунул в окошко свое удостоверение и листок вызова заключенного. На сей раз дежурным оказался мужчина в форме капитана. Он быстро просмотрел документы и сказал:

– Вам придется подождать.

Я сел на один из стульев, стоящих вдоль стены. Машинально я взглянул на часы и прикинул: сейчас около двенадцати, обед начинается в час. Самое главное, чтобы провели до этого времени. Если не успею, то пиши пропало, можно уходить и появляться не раньше половины третьего...

Московская городская прокуратура, двумя часами ранее

Вывеска на четырехэтажном особняке гласила, что в этом здании находится отдел Московской городской прокуратуры по расследованию бандитизма и заказных убийств. В этом здании я бывал не раз. Как-то получилось, что в последнее время моими клиентами занимался именно этот департамент городской прокуратуры.

Предъявив удостоверение дежурному милиционеру, я поднялся на второй этаж. Мне нужно было найти следователя, который вел дело моего подзащитного.

Проходя по длинному коридору, я внимательно читал таблички с фамилиями владельцев кабинетов. Наконец я увидел надпись: «Грунева Светлана Николаевна, старший следователь по особо важным делам». Сюда мне и нужно!

Я подошел к двери, слегка приоткрыл ее и постучал. В кабинете за письменным столом сидела женщина лет тридцати двух – тридцати пяти, которая внимательно смотрела на экран монитора. Стол был завален многочисленными папками. В стороне от стола стояло несколько стульев, сбоку – массивный сейф, на котором также была навалена груда за-

пылившихся папок.

– Я по делу Антона Рубашкина, – сказал я, представившись.

– И кто же вас нанял защищать этого ореховского авторитета, если не секрет? – спросила следователь.

Я уже привык к таким вопросам и прекрасно знал, что многие следователи, особенно ведущие бандитские дела, интересуются, кто приглашает адвокатов к их клиентам.

– Какой-то родственник. Мы же документы у них не проверяем. Нам деньги платят – мы ордера выписываем и идем на защиту. А кто он, кем приходится клиенту – нам это все равно...

– И с чего вы начнете? У него уже был адвокат, а потом неожиданно отказался от ведения дела. Мы хотели предоставить бесплатного адвоката. Вы же знаете, по каким статьям он обвиняется...

Я отрицательно покачал головой. Следователь назвала несколько статей. Я быстро расшифровал номера: бандитизм, заказные убийства, хранение оружия.

– А сколько эпизодов по убийствам? – поинтересовался я.

Следователь открыла какую-то папку и стала листать ее.

– Четыре или пять. Короче, тут по всей его команде...

Я вопросительно посмотрел на следователя, сделав вид, что не понимаю ее.

– Ну, по их группировке, – поправилась следователь, – сорок томов уголовного дела. С какого тома начнете? – Она

придвинула ко мне несколько увесистых папок.

– Нет, – улыбнулся я, – сегодня я никакого дела читать не буду. Сегодня я хотел бы получить у вас разрешение на встречу и познакомиться с клиентом.

– Ну что же, пожалуйста, – кивнула следователь. – Вообще-то по вашему Рубашкину пять или шесть томов, остальное касается группировки.

– А можно узнать, где он сидит? – спросил я.

– Как где? В спецблоке в Матросской Тишине. А вы что, не знали этого? – удивилась следователь.

– Нет.

– Странно... Обычно родственники, которые приглашают адвокатов, ставят их в известность, где находится их подзащитный. И все же хотелось бы знать, кто у Рубашкина родственники?

– Родственники? – переспросил я. – То ли двоюродный брат, то ли троюродный...

Конечно, я лукавил. Никакого родственника у Рубашкина не было, а был мой старый клиент, бизнесмен, точнее, банкир, Илья Семенов, сидевший в одной камере с моим теперешним клиентом. Попав в камеру, где сидят бандиты и киллеры, мой банкир в их общество, конечно же, не вписался. И, как он мне объяснял, на него пошли сплошные наезды – то он не так сделал, здесь не по понятиям, и так далее. Наехали на банкира одновременно четыре человека, весьма авторитетных. И неизвестно, чем бы это все кончилось, если

бы не Антон, который заступился за него.

Он убедил братву, что не следует обижать человека, первый раз попавшего в камеру и не знающего ее порядков, не по-людски это будет, не по понятиям. Братва его уважала и не стала с ним связываться. После этого банкир посчитал, что он просто обязан помочь Антону. Помимо перевода на лицевой счет Рубашкина, банкир организовал ему и защиту, хотя тот, как мне объяснял банкир, всячески отказывался от защитника. Но банкир настаивал... так я попал в это дело.

Вскоре я покинул здание прокуратуры с оформленным разрешением. Я сел в машину и плавно двинулся с места, бросив взгляд в зеркало заднего вида, нет ли за мной «хвоста». Уж очень часто в случаях, связанных с такими делами, следователь сообщает о появлении нового адвоката оперативным работникам, а те в свою очередь устанавливают негласную «наружку» за адвокатом: а вдруг тот выведет на сообщников преступника?

На сей раз никакая машина за мной не тронулась. «Ну что же, – подумал я, – пора ехать в Матроску...»

СИЗО Матросская Тишина, следственный кабинет. Спустя два с половиной часа

Я сидел в следственном кабинете и оглядывался вокруг. Да, за несколько лет тут произошли значительные изменения. Следственные кабинеты, где с арестованными работали следователи и адвокаты, были более-менее приличны-

ми. Стены были перекрашены в светлые тона. Скромная, но вполне современная мебель – стол с двумя стульями, намертво прикрепленные к полу, в стороне – вешалка, на стене – несколько кнопок, одна для вызова дежурного, на другой, красного цвета, было написано «Тревога». «Интересно, – подумал я, – бывают такие случаи, когда приходится пользоваться этой кнопкой?»»

Уже более сорока минут я находился в здании следственного изолятора, а моего клиента еще не привели. До половины первого оставалось несколько минут.

Неожиданно дверь открылась, и в кабинет вошел мужчина в камуфляжной форме. Это был конвоир. За ним вошел парень высокого роста, в спортивном костюме «Адидас». Я внимательно посмотрел на него. На вид парню было лет тридцать пять – тридцать восемь, крепкого телосложения, темноволосый, овальное лицо с массивными щеками, крепкие руки.

Конвоир протянул мне листок.

– Рубашкина Антона вы вызывали? – спросил он.

– Я, – кивнул я головой и подумал: «Будто не знаешь!»»

После этого я взял листок и расписался.

Конвоир замялся:

– У нас сейчас обеденный перерыв...

– Я знаю, – ответил я. – Раньше двух мы вряд ли закончим.

Конвоир кивнул и вышел из кабинета.

Клиент подошел к столу и сел на стул, молча посмотрев на меня.

– Надеюсь, вы понимаете, от кого я пришел, – начал я.

Парень продолжал смотреть на меня и ничего не ответил. Тогда я пригнулся к нему и на ухо прошептал фамилию банкира. Парень улыбнулся и кивнул.

– Да, он говорил мне про вас, – сказал он. – Вообще-то я вас узнал сразу, – неожиданно добавил он. – Вы же написали книгу про Сильвестра? Про Сергея Тимофеева?

– Да, я.

– Читал я вашу книгу.

– И как?

Парень пожал плечами:

– Ну, не все же там было так на самом деле.

– А ты считаешь, – перешел я на «ты», – что можно было написать все как было?

– Нет, не считаю. К тому же о многих событиях вы не рассказали. Наверное, не знали...

– После того как была написана книга, я встречал многих людей, особенно коммерсантов, которые хорошо знали Сильвестра. И мне тоже говорили, что я многого не учел. Набрался материал на вторую книгу.

– А сейчас дело мое почитаете, – сказал Антон, – глядишь – у вас новая книга появится!

Я пожал плечами:

– Сейчас нет времени книги писать – работы много.

– А что, у вас сейчас много клиентов?

– Ты не волнуйся, – улыбнулся я, – на тебе это никак не отразится.

– Нет, я не волнуюсь. Я вообще считаю, что мне сейчас адвокат не нужен.

– Интересно, почему же?

– Да что тут непонятного? Статья по бандитизму, четыре эпизода по убийствам... Думаю, лет двадцать – двадцать пять мне гарантировано. Так что мне никто в этом деле не поможет.

Антон достал из бокового кармана пачку сигарет, зажигалку, закурил и уставился в окно.

– Как там, на воле? – спросил он.

– Ничего, погода нормальная. А ты сколько под следствием?

– Да уже два с половиной года сижу. И еще, может быть, год-полтора просижу.

– Почему ты так считаешь?

– Пока суд назначат, потом суд отложат... В общем, сами понимаете – канитель долгая.

– Откуда такая уверенность?

– Тут пацанов из других бригад судят, так некоторые по три, по четыре года сидят в клетке.

Я понимающе кивнул:

– Ладно, Антон... Ничего, что я с тобой на «ты»?

– Нет, все нормально, – улыбнулся Рубашкин.

– Давай сделаем так. Я почитаю несколько томов твоего дела, потом приду к тебе, и мы начнем готовить позицию защиты. Что ты думаешь по этому поводу?

– Делайте как хотите, мне по барабану. А когда вы в следующий раз придете?

– Может быть, дней через пять. За это время я дело прочитаю.

– Почитайте. Там много всего написано. Некоторые эпизоды – аж 94-й год, попадают...

– Хорошо. – Я поднялся. – Может, тебе что-то на волю передать нужно? Ты скажи.

– Никому ничего передавать не надо. Никого у меня нет.

Я вышел на улицу. Сел в машину и задумался. Сейчас мне нужно было ехать к другому следователю по другому делу. Я достал записную книжку, вытащил из бардачка мобильный телефон и стал набирать номер следователя. Но никто не отвечал. Что же мне делать? Полдня свободного времени. А может, мне стоит вернуться в прокуратуру и начать изучать новое дело? Дозвонюсь до следователя позже.

Я открыл страницу, где был записал телефон Груневой, и набрал номер.

– Вас беспокоит адвокат... Я был у вас сегодня днем, – произнес я. – Хотел бы подъехать к вам, почитать дело.

– Конечно, никаких проблем, приезжайте!

И вот я в кабинете следователя, в руках – первый том дела,

по которому мне предстояло быть адвокатом...

В прокуратуре я пробыл больше трех часов. За это время я ознакомился с четырьмя томами уголовного дела.

К вечеру я вернулся домой усталый, поужинал и, усевшись в удобное кресло, достал небольшой блокнот, в котором делал заметки, читая уголовное дело. Открыв его, я мысленно стал прокручивать в голове события, развернувшиеся некоторое время назад. Похоже, эта история еще не кончилась...

Большой серебристый «Мерседес» с овальными фарами медленно парковался возле косметического салона на Кутузовском проспекте. Следом за «пятисотым» «Мерседесом» на расстоянии десяти метров почти синхронно двигался черный тонированный джип «Лексус».

«Мерседес» остановился у входа в салон, передняя дверца открылась, и оттуда вышел грузный мужчина лет тридцати пяти – тридцати семи, одетый в черный пиджак, черную водолазку и черные брюки. Короткая стрижка, мощная шея, круглое лицо говорили о том, что мужчина в прошлом занимался спортом.

Действительно, в далеком прошлом Вениамин Чижов был неоднократным чемпионом страны по боксу, завоевывал спортивные титулы и награды. Но спортивная карьера его после небольшой травмы неожиданно закончилась, и, не найдя себе места в жизни – от тренерской работы Чижов от-

казался, – он выбрал путь криминалитета.

Сначала он был боевиком одной из группировок на севере столицы, добился должности бригадира, а затем, путем сложных интриг, стал криминальным авторитетом одной из группировок северо-востока Москвы. Теперь он был более известен в определенных кругах не как Вениамин Чижов, а по своей кличке – Чиж.

Выйдя из машины, Чиж вытащил из кармана мобильный телефон фирмы «Сименс» – серебристый изящный аппарат, который был настолько мал, что почти не заметен в его руке. Поднеся телефон к уху, Чиж стал кричать:

– Алло, говорите громче! Не слышно ничего!

Чиж резко повернулся в сторону «Лексуса», из которого уже вышла охрана, состоящая из четырех крепких ребят, и грозно взглянул на одного из них.

– Что ты мне левую мобилу подсунул, Боксер?! – раздраженно закричал он.

Парень по кличке Боксер даже съежился от неожиданности.

Чиж снова поднес мобильник к уху. Но тут он неожиданно будто споткнулся и, выронив телефон из ладони, медленно стал наклоняться в сторону машины...

Охранники, стоящие сзади, сразу даже не поняли, в чем дело. Но, подойдя ближе, один из ребят произнес:

– Да он же убит!

Боксер закричал:

– Что стоите! Везите быстро его на больничку!

Но повернув голову своего шефа, Боксер увидел на виске Чижа небольшую темно-красную дырочку, из которой тонкой струйкой вытекала кровь. Было ясно, что мобильный звонок был лишь поводом для того, чтобы вытащить из салона автомобиля жертву...

Боксер схватил своими руками голову Чижа и сказал:

– Мы найдем этих гадов. И разберемся с ними. Я тебе слово даю.

Но Чиж его не слышал...

Парень, одетый во все черное, сидел на чердаке дома, расположенного напротив косметического салона, к которому только что подъехал серебристый «Мерседес». Медленно опустив винтовку с оптическим прицелом, парень взял лежащий рядом бинокль и, поправив черную шапочку, натянутую на лицо, внимательно всмотрелся в лежащее на тротуаре тело.

Было четко видно, куда вошла пуля. Охрана, которая окружила своего босса, со стволами в руках, озиралась по сторонам, стараясь прикрыть тело Чижа, хотя это было уже ни к чему.

Парень на чердаке улыбнулся. Затем положил бинокль рядом с винтовкой, аккуратно прикрыл их заранее приготовленными старыми газетами и тряпками. Выпрямившись, он снял перчатки, отбросил их в сторону и не спеша стал спус-

каться по лестнице.

Медленно подошел к двери подъезда и посмотрел, нет ли кого подозрительного на улице. Но во дворе не было ни души. Только фонари тускло освещали двор и арку, которая вела на Кутузовский проспект.

Парень осторожно открыл дверь, вышел из подъезда и, оглядываясь, направился в сторону арки. Но тут он увидел, что справа от арки стоит милицейский «газик» с откинутым капотом. У машины стояли два милиционера. Один копался в моторе, другой молча курил, глядя на парня.

– Молодой человек, – обратился милиционер к парню, – одну минуточку!

Парень повернулся и побежал обратно к подъезду.

– Стоять! – кричал вслед милиционер.

Через несколько секунд парень скрылся в темном подъезде. Но туда уже бежали милиционеры...

В шесть часов вечера у Бутырской тюрьмы народу почти не было. Только у служебного выхода на Новослободской улице стояли две машины – джип «Мерседес» и «БМВ» 525-й серии.

В одной из машин сидел я, ожидавший, что сейчас должен выйти на свободу мой клиент, Владимир Сухоруков. Во второй томились закадычные дружки Сухорукова, которые также ждали появления своего шефа.

Мой клиент Володя Сухоруков в прошлом был бандитом.

В середине 90-х годов он привлекался по 148-й статье (вымогательство). Тогда Сухоруков просидел в СИЗО почти два года под следствием, затем потерпевшие забрали заявление, и его дело было прекращено. Выйдя на свободу, Володя решил, как он говорил, «вымогаловом» больше не заниматься – зачем себя подставлять, когда можно бабки срубить гораздо проще.

Тогда Володя решил заняться бизнесом. Пройдя тюремную стажировку в Бутырке, он знал, что самый эффективный и быстрый бизнес – это – «кидалово». Теперь Сухоруков снял себе офис в центре города, своих братанов перевел в роль охранников и стал проворачивать сделки по одной и той же схеме. Найдя лоха, Володя заключал с ним контракт, обязательно все оформлял письменно в договоре, а затем кидал коммерсанта, ссылаясь то на форсмажор, то на другую причину. Когда кредиторы с помощью своих «крыш» наезжали на Сухорукова, то он им советовал обращаться в арбитражный суд.

Некоторые кредиторы интересовывали правоохранительные органы, и тогда Сухорукова «закрывали» в СИЗО по мошенничеству. Но на этот случай у него была отработана другая схема – он частично возвращал деньги лоху взамен на то, что ему меняли меру пресечения. Он объяснял коммерсантам и следователям, что только на свободе может собрать и вернуть долги. Такая схема действовала надежно. Вот и сейчас его очередной раз выпускали под подписку о

невыезде.

Время от времени я поглядывал на часы. Из второй машины вышел парень крепкого телосложения и, подойдя к мне, поинтересовался:

– Может, сегодня Вована не выпустят? Или завтра?

– Нет, должны сегодня, – коротко ответил я. – Обещали.

Я уточнял.

Нет ничего приятнее для адвоката, чем процедура освобождения клиента. Пускай даже это освобождение связано с изменением меры пресечения – все равно это успех адвоката.

Минут через десять двери служебного входа Бутырского изолятора открылись, и оттуда появился крепкий парень, одетый в спортивный костюм, в кроссовках, коротко стриженный. Увидев меня, он заулыбался.

Я подошел к парню, поздоровался и похлопал его по плечу, поздравив с освобождением. Тотчас из джипа выскочили четверо друзей Владимира, члены его бригады, и, подбежав к своему шефу, стали обниматься и целоваться с ним. После этого Володя Сухоруков уже собрался сесть в машину, как неожиданно о чем-то вспомнил и постучал себя по голове. Он вновь подошел ко мне.

– Еще раз благодарю вас, – произнес он, – за мое освобождение.

– Не стоит, – улыбнулся я. – Все было сделано в рамках

закона. И потом, дело еще не закрыто, а только изменена мера пресечения...

– Ничего, с вашей помощью мы и дело закроем! Я уверен в этом. – И Сухоруков вытащил из кармана куртки одного из своих помощников конверт и протянул мне.

Я молча взял конверт и положил в карман, кивнув в знак благодарности.

– Да, я вот еще что хотел сказать, – заговорил Володя. – Со мной в камере паренек один сидел, правильный такой. Он обвиняется в заказном убийстве, но он говорит, что он не киллер. И у него к тому же нет никого – ни родственников, ни друзей. Ему нужен адвокат. А я ему пообещал вас. Можете ему помочь?

Я пожал плечами. Володя Сухоруков, подойдя к стоящей рядом машине, вытащил свою куртку и снова достал из кармана пачку стодолларовых купюр. Отсчитав какую-то сумму, он протянул деньги мне.

– Этого хватит, чтобы оформить документы для его защиты?

Я кивнул.

– А фамилия-то его как? – спросил я.

– Запишите, Леднев Николай.

– А кто дело ведет?

– Центральная прокуратура. А может, и УВД, черт его знает...

– Ладно, – сказал я, – разберемся.

Вернувшись после встречи своего освобожденного клиента домой и легко поужинав, я решил посмотреть какой-нибудь фильм. Подвинул к себе ящичек, где у меня лежали диски, и стал перебирать их. Остановился я на фильме «Однажды в Америке». Хотя я его неоднократно смотрел, но этот фильм расслаблял меня, давая возможность поразмышлять. Я вставил диск в проигрыватель и включил воспроизведение. После этого я подошел к бару, решив выпить чего-нибудь легкого. Выключив два мобильных телефона, я достал бутылку джина «Гордон», плеснул в стакан немного, разбавил тоником, выжал немного лимонного сока и добавил чуть-чуть ликера «Киви», бросив в стакан кусочек льда, и развалился в кресле. Стал следить за развитием событий на экране телевизора.

Было около половины первого ночи. До окончания фильма оставалось почти два часа. Я даже немножко вздремнул, но неожиданно запищал пейджер. Я взял его и посмотрел на экран. «Включи мобильный телефон!» – было написано на экране.

Я тут же взял мобильник.

– Добрый вечер, – услышал я взволнованный голос. – Я от Алексея Михайлова звоню. Алексея «приняли».

– Где, кто?

Первой моей мыслью было, что его задержали в той гости-

нице, где сегодняшним вечером проходила встреча. Я назвал гостиницу.

– Там? – спросил я.

– Нет, в другом месте. Он сейчас в сорок шестом отделении милиции находится. Вы можете приехать?

– Конечно, могу. А где это отделение?

– На Ордынке.

Вскоре я несся на Ордынку.

– С Алексем Михайловым я был знаком около года. Порекомендовал меня ему знакомый коммерсант Григорьев. Тогда он мне представил Михайлова как руководителя частной охранной структуры. Но на самом деле Михайлов был владельцем нескольких коммерческих структур и охранной фирмы, впрочем, никаких официальных должностей в этих структурах он не занимал. Даже в ЧОПе он оформлен простым охранником. Я понимал, что светиться он не хотел, а охранником оформился, чтобы официально носить оружие. Михайлов был близко и хорошо знаком с московскими криминальными авторитетами и пользовался у них большим уважением. Я предполагал, что на самом деле Михайлов руководил ОПГ или бригадой.

Он сразу заключил со мной соглашение об обслуживании, причем копию нашего договора постоянно возил с собой, затем на основании этого договора я выдал ему персональную карточку адвокатской защиты, в которую были вписаны моя

фамилия и телефоны. Кроме того, по условиям нашего договора я ежемесячно выписывал на его имя ордер, который, в свою очередь, возил постоянно я, и, кроме того, он передал еще один мобильник, который у меня был включен даже ночью. Пару раз я выезжал ночью, когда у Алексея были проблемы – один раз с гаишниками, другой раз и с ОМОНОм, который устроил шмон в одном из ночных клубов. Каждый раз все проблемы решались легко. Но мне казалось, что Алексей ожидает более серьезных неприятностей. Похоже, они наступили.

«Но у меня же с собой нет никаких документов! – подумал я. Вернее, мои документы всегда при мне, а ордера нет, даже чистого бланка! Единственное, что я могу, – узнать, в чем дело, в связи с чем задержали Алексея».

Раздался еще один звонок. Тот же самый голос дал информацию.

– Его тут допрашивает следователь, фамилия Смирнов. Алексей выдал себя за охранника частного детективного агентства. При нем ствол нашли и документы.

Вскоре я подъехал к небольшому дворику, где стояло несколько милицейских машин. У входа в отделение стоял знакомый джип. Из машины тут же выскочили двое парней. Они подбежали ко мне и поздоровались.

– Алексей в тридцать шестой комнате. Смирнов его допрашивает, – сказали они.

– Так за что его взяли? – спросил я.

– Мы сидели в гостинице, – парни назвали гостиницу, – отдыхали. Вдруг начался шмон. Омоновцы ворвались. У Алексея ствол нашли, и Гарика забрали вместе с ним. Короче, их сейчас допрашивают. Поможете?

– Это моя работа, – коротко ответил я и направился в отделение милиции.

Подойдя к дежурному, я обратился к нему:

– Привет, начальники! – Я произнес это со свойской интонацией, как будто я сам сотрудник милиции. Дежурный офицер бросил на меня взгляд и снова склонился над журналом, записывая что-то. – Где тут охранника задержали из гостиницы?

– На втором этаже. Смирнов его допрашивает, – ответил дежурный.

Я направился на второй этаж.

Вскоре я нашел комнату с табличкой «Следователь Смирнов» и стал стучать в дверь. Но дверь была на замке. Кроме того, она была обита дерматином, и стук был еле слышен. Я стал барабанить сильнее. Через несколько секунд дверь открылась. Я увидел испуганное лицо мужчины. Я заглянул в кабинет. Алексей сидел за столом.

Мужчина был испуган. Конечно, испугаешься – кто в такое время решится изо всей силы барабанить в дверь кабинета в отделении милиции? Скорее всего, он решил, что приехали его коллеги или какое-то вышестоящее начальство.

Я тут же перешел в наступление. Достав свое удостоверение – красную книжечку, на которой было написано: «Московская городская коллегия адвокатов», я повернул ее обратной, пустой, стороной.

– По какому праву вы его задержали? – строго спросил я.

Следователь замялся. Алексей понял, в чем дело, неожиданно встал и подошел к двери.

– Все нормально, – сказал он. – Меня уже выпускают. Я обо всем договорился!

– Да? Действительно так? – спросил я.

Следователь закивал головой:

– Да. Небольшая формальность осталась, сейчас он подпишет...

– Хорошо, – сказал я.

Я видел, что Алексей был в хорошем настроении. Он подошел к столу, подписал какую-то бумагу и направился к выходу из кабинета.

Мы стали спускаться вниз.

– Так за что тебя взяли? – спросил я.

– Потом все расскажу.

Мы прошли мимо дежурного офицера. Тот посмотрел на Алексея.

– Тебя отпустили, что ли, охранник? – спросил он.

Алексей кивнул.

– Отпустили, отпустили, – ответил за него я, придерживая Алексея за рукав, как делают обычно оперативники, которые

освобождают своих подшефных.

Вскоре мы вышли на улицу. Ребята подбежали к нам и стали обнимать Алексея.

– Все, пацаны, поезжайте! – сказал им Алексей и повернулся ко мне: – Я как-то беспокойно себя чувствую.

– Поехали, я тебя провожу.

– Одну минуту!

Мы увидели, как из другого выхода отделения выводят Гарика. Это был телохранитель Алексея. Он был в наручниках, лицо в крови. Гарика повели в сторону милицейской машины. Алексей поднял руку со сжатым кулаком, что-то наподобие жеста кубинских революционеров – мол, фашизм не пройдет!

Мы сели в мою «БМВ».

– Куда поедем? – спросил я, посмотрев на часы. Было около половины пятого утра.

– Поехали где-нибудь позавтракаем! – предложил Алексей.

Вскоре мы остановились у ночного кафе. В зале было много людей. В основном это были девчонки с молодыми ребятами. Они то ли завтракали, то ли поздно ужинали. Судя по всему, они пришли из ночных дискотек и клубов. Многие говорили по мобильным телефонам, обмениваясь информацией, как они провели вечер.

Мы сели за столик. Заказав омлет с двойным кофе и по стакану сока, мы стали завтракать.

– Так как тебя задержали? – спросил я.

– Мы в ресторане сидели. Вдруг ворвались омоновцы, стали всех шмонать. У меня ствол был и у Гарика. Правда, у меня было разрешение на ношение оружия, чоповское. А у Гарика разрешения не было. Нас «приняли», отвезли в отделение милиции. Следователь попался лох. Я его развел, и он меня выпустил.

– Но как же он тебя выпустил? Ты же почти в розыске!

– Да вот так. Выпустил, и все.

– Ну ладно. Знаешь, что я хочу тебе сказать? Я чувствую, что после того, как он тебя выпустил, все же может начаться шмон. Может быть, тебе лучше уехать?

– Я подумаю, – сказал Алексей. – Может, и уеду.

На следующий день позвонил Алексей.

– Тут вот какое дело, – сказал он. – Действительно поднялся шмон. Меня уже ищут, а следователя, который меня освободил, допрашивают.

– Кто?

– Сам понимаешь кто, – ответил Алексей, намекая на ФСБ. – Так вот, парня надо выручить. Ты не можешь как-то забросить расписку? Я тут расписку написал, чтобы ему как-то легче было.

– А как я это сделаю? Если тебя в розыск подали, меня тут же могут задержать на предмет получения от меня информации о твоём местонахождении.

– Я не в розыске. Я только в разработке. У меня по этой теме точные сведения, – сказал Алексей и добавил: – Придумай что-нибудь! Ты же адвокат, в конце концов!

– Хорошо. Пусть от тебя привезут расписку, постараюсь ее передать в ментовку.

Примерно через час ко мне приехал нарочный от Алексея к листком бумаги, на котором было написано: «Я, Алексей Михайлов, получил обратно от следователя Смирнова пистолет системы «Макаров», номер... и десять тысяч долларов». «Все понятно, – подумал я, – ни пистолет, ни десять тысяч долларов Алексей, конечно, обратно не получал».

Теперь нужно было придумать, как эту расписку передать. Я долго размышлял, но никакой идеи мне в голову не приходило.

Я сел в машину и поехал к сорок шестому отделению милиции. Остановив машину неподалеку, я продолжил перебирать в уме возможные варианты. По тротуару возле отделения милиции шли люди. И тут мое внимание привлекла одна девушка, которая шла не спеша и ела мороженое. Я решил обратиться к ней. Ведь если я сам занесу расписку, то меня могут задержать. А так – пришла незнакомая девушка... Попробовать можно!

– Девушка, можно вас на секундочку?

Девушка подошла к машине.

– Отличная погода! – улыбнулся я.

Девушка улыбнулась в ответ.

– У меня к вам небольшая просьба. Мне нужно записку в отделение милиции передать. Я сам этого сделать не могу по некоторым причинам. Не могли бы вы мне помочь? Хотите, я вам заплачу?

– Ну что вы! – улыбнулась девушка. – Я могу это сделать бесплатно. А что за записка?

– Да это, собственно, не записка, а расписка, что мы получили деньги от сотрудника милиции. У него сейчас неприятности, и ему нужно помочь.

– Хорошо, давайте вашу расписку! – сказала девушка. – Что я должна сделать?

– Вы, когда войдете, просто положите эту расписку в дежурную часть и сразу идите обратно. Только я вас очень прошу – ни в какие разговоры не вступайте!

– Хорошо, я все так и сделаю.

Девушка взяла расписку и направилась к отделению милиции. «Смелая!» – подумал я.

Включив двигатель, я стал ждать. Главное – увидеть, как она выходит. Если я ее увижу, то сразу поеду. А вдруг ее задержат? Тогда, как только покажется кто-то из сотрудников милиции, я сразу же уеду. Здесь самое главное – передать эту расписку.

Минут через пять в дверях появилась девушка. Она шла так же неторопливо и спокойно. «Интересно, – подумал я, –

успели уже прочитать расписку?»

Когда девушка отошла от отделения милиции метров на пятьдесят, неожиданно на крыльцо выскочили два милиционера и, увидев ее, хотели ее окликнуть.

– Девушка, – сказал я, – садитесь в машину!

Девушка, почувствовав по моему тону, что случилось что-то неладное, подбежала к машине и села на переднее сиденье. Я тут же нажал на газ. В зеркале заднего вида я видел, как милиционеры быстро рванулись к милицейскому «уазу». Точно, сейчас будет погоня!

Но я уже ехал на большой скорости. Через минуту я свернул в один из переулков, затем еще в один. Таким образом я старался запутать милиционеров.

Девушка удивленно смотрела на меня.

– Что, за нами кто-то гонится? – спросила она.

– Нет, это просто мера предосторожности, – ответил я. Я остановил машину и вышел.

Мы оказались на Октябрьской площади, рядом с популярным кафе.

– Пойдемте выпьем кофе с пирожными, – предложил я.

Мы сели за столик, и я стал внимательно рассматривать девушку. На вид ей было лет двадцать, темные длинные волосы выделяли ее голубые глаза на фоне немного смуглой кожи. С фигурой у нее было все в порядке. Одетая она была просто: короткая кожаная куртка и синие джинсы.

Заказав несколько пирожных и две чашки кофе, я узнал, что девушку зовут Нелля, что она учится в юридическом.

– Надо же! Значит, мы с вами коллеги!

– А вы юрист?

– Да, я адвокат.

– Мне очень нравится профессия адвоката, – улыбнулась

Нелля.

– Вы очень смелая и отчаянная.

– Почему вы так решили?

– Ну как же – понесли записку в отделение, тем самым помогли одному из моих клиентов. Теперь я ваш должник.

– Ну что же... Чем долг отдавать будете? – кокетливо улыбнулась Нелля.

Я, не поняв ее, полез в карман, чтобы достать бумажник.

Но Нелля, замахав руками, сказала:

– Нет, что вы, деньги мне не нужны.

– А что вы хотите?

– Если честно... – задумалась девушка. – Пока ничего.

– Нелля, вы отчаянный человек и мне понравились. Вот моя визитная карточка. Если у вас будут какие-то проблемы – звоните!

Через несколько минут мы простились. Я поехал домой.

Вскоре я забыл об этой встрече. Но я тогда не знал, что через какое-то время Нелля напомним о себе, позвонит мне, и жизнь сведет нас с ней достаточно близко. Но об этом – позже...

Я решил заехать в прокуратуру – уголовное дело Рубашкина почитать и заодно выписать в другом отделе допуск к своему новому клиенту.

Через несколько минут я уже сидел в кабинете следователя и внимательно читал очередной том уголовного дела Антона Рубашкина, делая нужные для себя записи в своем адвокатском досье.

Отложив несколько прочитанных страниц, я неожиданно сделал открытие. Оказывается, у Рубашкина раньше был адвокат – мой коллега Виталий Козырев.

Почему же он сейчас его не защищает? Почему Рубашкин почти год отказывался от услуг адвоката? Почему он вдруг снова пригласил адвоката? Почему выбор пал на меня? Я решил, что лучше постараться найти самого Козырева и получить от него ответы на возникшие у меня вопросы.

Закончив ознакомление с очередным томом, я достал из бокового кармана записку с фамилией своего нового клиента, которую мне продиктовал Сухоруков, и обратился к следователю Груневой с просьбой узнать, за каким следователем записан мой новый клиент.

Через несколько минут я вышел из кабинета следователя Груневой, мне повезло – мой новый клиент числился за следователем, который сидел в соседнем кабинете.

Еще через двадцать минут с новым разрешением – допус-

ком на нового клиента я уже ехал в сторону Бутырского изолятора.

Вскоре в одном из кабинетов следственного изолятора Бутырки состоялась моя встреча с моим новым клиентом Николаем Ледневым.

Николай был парнем худощавым, на вид лет двадцати пяти. Невысокий, бледный. Я представился:

– Я ваш адвокат.

– А кто вас пригласил? – тут же поинтересовался Леднев.

– Владимир Сухоруков. Он с вами в одной камере сидел.

– Точно, – кивнул головой Леднев и улыбнулся. – Вы извините, это я так, на всякий случай спросил...

– Итак, вы обвиняетесь в убийстве криминального авторитета Чижова по кличке Чиж.

– Да ерунда все это, – махнул рукой Николай. – Никого я не убивал. Просто из подъезда выходил, увидел милиционеров, испугался, побежал обратно. Они – за мной. А потом, когда меня задержали, чердак прошмонали, там нашли винтовку с оптическим прицелом, перчатки. Кстати, про винтовку... Они ее на экспертизу послали, и отпечатков пальцев на ней не нашли. Так что я не при делах тут сижу.

– А показания какие давали? – поинтересовался я. – Хотя вы все отрицаете...

– И дальше буду отрицать. Все это – чистое совпадение.

– А сколько вы уже сидите?

– Сначала две недели на Петровке и здесь уже почти неделю...

– Отлично, – улыбнулся я. – Дней через десять, я думаю, вам должны продлевать меру пресечения. На этом я постараюсь сыграть, если, конечно, повезет. Но для этого необходимо кое-что предпринять... – Я задумчиво посмотрел на решетки окна.

Клиент понимающе закивал головой.

– Значит, – я встал, давая понять, что беседа закончена, – встретимся дней через десять в районном суде. Там будет проходить слушание дела о продлении вашего содержания под стражей. Ваша позиция остается прежней, – добавил я. – Вы все отрицаете.

– Ясное дело! – ответил Леднев.

– Тогда до встречи на суде. Я ничего не обещаю, но шанс у нас есть, – сказал я на прощание.

Покинув Бутырку, я решил заехать к себе на работу в юридическую консультацию, к которой был приписан.

В юридической консультации я взял адвокатский справочник и без труда отыскал в нем телефон адвоката Козырева. Я набрал его номер.

На другом конце провода вскоре я услышал хриплый голос своего коллеги.

Я представился и попросил встречи с ним. Как ни стран-

но, Козырев не удивился моему звонку, и мне показалось, что он его даже ждал. Встречу решили назначить через два часа в центре, в тихом баре.

Через некоторое время мы сидели за столиком бара.

– Я веду дело Антона Рубашкина. А из материалов дела понял, что вы были его адвокатом. Поэтому я хотел уточнить некоторые вопросы, важные для меня.

Козырев задумался. Я внимательно посмотрел на него. На вид ему было около сорока лет. Худощавый и невысокий мужчина с седыми волосами. Он взял сигарету и начал свой рассказ.

– Было это все примерно полгода назад. Тогда постоянный адвокат Рубашкина пригласил меня в качестве второго адвоката по этому делу.

– А кто был адвокатом Рубашкина? – спросил я Козырева.

– А вы разве не знаете эту историю? – удивленно посмотрел на меня Козырев.

– Нет. А что за история?

– Спросите лучше об этом сами своего клиента или следователя. А мне пора ехать по делам, – сказал Козырев.

– Вы меня заинтриговали. Хотя бы намекните, в чем там дело.

– Мои сведения не проверены. Могу только порекомендовать вам лучше выйти из этого дела. Или будьте очень осторожны, – сказал он мне на прощание.

Козырев уехал, а я понял, что существует какая-то тайна с Рубашкиным и его прежним адвокатом. У меня после этой встречи остался какой-то неприятный осадок на душе.

Я решил, что нужно обязательно узнать эту тайну.

Прошло несколько дней, и, согласно разработанному мною плану, в Тверском народном суде г. Москвы началось слушание дела о продлении меры пресечения в отношении Николая Леднева.

Судья взял в руки листок бумаги и прочел:

– Слушается дело по жалобе адвоката... – он назвал мою фамилию, – в отношении своего подзащитного Николая Леднева об изменении меры пресечения. Прошу вас!

Я встал и не спеша начал:

– Мой подзащитный Николай Леднев ранее к уголовной ответственности не привлекался. Он является жителем Москвы, никакого отношения к убийству Чижова, которое произошло более двух месяцев назад, не имеет. Экспертиза, которая была проведена по факту обнаружения на чердаке в день его задержания снайперской винтовки, показала, что отпечатки пальцев Леднева на винтовке не обнаружены. Также при экспертизе его одежды не было обнаружено следов краски, оружейной смазки и пороха. Леднев оказался в ненужном месте в ненужный час и совершенно случайно попал в разряд подозреваемых.

Но самым главным моментом является то, что процессу-

альные сроки следствия закончены и мой подзащитный уже четыре дня находится под стражей незаконно – срок истек четыре дня назад.

Судья быстро просмотрел документы, затем предоставил слово прокурору. Прокурор, пролистав документы, обнаружил, что срок содержания под стражей Леднева продлен не был.

– Здесь вот какое дело, – начал оправдываться прокурор. – Тут просто хитроумный ход адвоката. Адвокат написал жалобу и направил ее в Генеральную прокуратуру на предмет проверки законности возбуждения уголовного дела. Естественно, все это время дело находилось в прокуратуре. И следственные органы получили его вчера поздно вечером. Соответственно, невозможно было продлить срок содержания под стражей Николая Леднева. Но, я думаю, у суда не вызывает никакого сомнения его причастность к заказному убийству, – подытожил прокурор.

Судья встал, показывая, что суд удаляется на совещание.

Я вышел из зала суда и, поставив на стул портфель, стал ходить по коридору. В зале, кроме меня и прокурора, никого не было – у Леднева не было родственников. «Все должно получиться», – думал я. Действительно, я хитроумно выстроил комбинацию, специально отправив дело в прокуратуру. Целью была не проверка законности возбуждения уголовного дела в отношении моего клиента. Когда дело находится на проверке в прокуратуре, следователь не имеет воз-

возможности продлить срок содержания под стражей. Не понесет же он к прокурору пустую папку! Этим я и воспользовался. Теперь все зависит от решения суда...

Минут через тридцать судья зачитал решение.

– Рассмотрев жалобу адвоката в отношении его подзащитного, суд пришел к выводу, что законность дела в отношении Николая Леднева, обвиняемого в убийстве Чижова, является обоснованной. В то же время суд счел, что нахождение под арестом Николая Леднева без санкции прокурора на продление является незаконным. Поэтому суд постановил – освободить Николая Леднева из-под стражи под подписку о невыезде. В отношении следствия вынесено частное определение, – закончил свое выступление судья, посмотрев на прокурора и как бы сказав ему: закон есть закон, промахнулись вы со сроками, значит, вам и расхлебывать!

Прокурор, не ожидавший такого решения суда, тут же встал и направился к выходу. Милиционеры стояли в растерянности, не зная, что им делать.

– Так что? – неожиданно нарушил тишину я. – Мой клиент может быть свободен?

– Конечно, мы его освободили.

– Следовательно, милиция может его отпустить?

– Да, конечно, – сказал судья. Милиционеры, услышав его слова, тут же расстегнули наручники на Ледневе и хотели уйти.

– А вы поедете в Бутырку свои вещи забирать? – обратил-

ся один из милиционеров к Николаю. Но я отрицательно покачал головой.

– Нет, вещи мы заберем завтра. Сейчас у нас более важные дела.

Я взял своего клиента под руку и, наклонившись к нему, прошептал на ухо:

– Срочно уезжайте! Прокурор пошел вызывать оперативников. Вас могут задержать у здания суда – за наркотики, за оружие...

– Но у меня же ничего нет! – удивился Николай.

– Нет – так будут, – произнес я.

– Понял! – кивнул Леднев и, неожиданно перейдя на «ты», добавил: – Спасибо тебе! Запиши мне свой мобильный, я тебе позвоню.

Я передал ему визитную карточку и сказал:

– Твое дело пока не закрыто. Может, тебе лучше не прятаться, а ходить на допросы – глядишь, они и дело прекратят.

– Я подумаю и перезвоню...

От Алексея не было никаких вестей. Я начал волноваться. набрав номер его мобильного телефона, я услышал в ответ: «Абонент временно недоступен, попробуйте позвонить позднее». Я звонил несколько раз, но ничего не менялось. Я понял, что Алексей куда-то уехал.

Вскоре мне позвонили ребята из его окружения, поинте-

ресовались, как у меня дела, ходил ли я к их корешам и кому нужно передать очередную посылку. Я сказал, что у ребят был недавно, что передачи нужны нескольким из них, продиктовал, кто из них что заказывал. В конце я попросил, чтобы Алексей мне перезвонил.

– Хорошо, – сказал парень, – он обязательно перезвонит.

Действительно, через полчаса раздался телефонный звонок. Звонил Алексей.

– Приветствую! Как дела?

– Ничего, ты где?

– Я в отъезде. Как там по нашим делам?

– По делам все нормально. Расписку передали в тот же день.

– Я знаю.

– Откуда? – удивленно спросил я.

– Секрет фирмы!

Сто процентов, у Алексея был информатор, который докладывал ему о происходящем.

– Послушай, если ты в отъезде, – продолжил я, – я тебе особо не нужен, дел сейчас серьезных нет. Может, я тоже съезжу отдохнуть?

– Без проблем! А надолго?

– На недельку.

– Вопросов нет! Я не раньше чем через месяц появлюсь.

Все, согласие было получено. Теперь я мог хоть немного отдохнуть.

Куда может поехать сильно занятый практикующий адвокат на отдых? Только в ту страну, куда не нужна виза. Я уже горел на одной поездке: пока я оформлялся в страну, где визу выдают в течение семи дней, неожиданно арестовали моего постоянно клиента, и пришлось поездку отложить. После этого случая мой отдых не занимает больше одной недели и связан с близлежащими странами, где визы ставят в аэропорту.

На сей раз в зимний период я выбрал Египет, курорт Шарм-Шейх. Покупавшись в теплом море, позагорав, я вернулся снова в Москву и приступил к своим обязанностям.

Прошло десять дней после освобождения Леднева, и мне неожиданно позвонил Володя Сухоруков, предложил встретиться для важной консультации.

Мы встретились в кафе. Вошел Владимир, держа в руках черный кейс, с ним парень высокого роста, с волнистыми волосами, в темных очках. Сухоруков представил его:

– Это мой бизнесмен. У меня к вам есть несколько вопросов по одному коммерческому проекту. Я хочу, чтобы вы, как юрист, разъяснили нам некоторые моменты контракта. Через десять минут подъедет еще один коммерсант с моим коллегой, – уточнил Владимир.

Я понял, что под коллегой подразумевался представитель другой группировки, опекающей соответствующего коммерсанта.

– А что ты с портфелем? Я тебя раньше никогда не видел с кейсами.

Сухоруков приоткрыл крышку кейса, и там я увидел много долларов.

– Здесь пол-лимона. Это аванс за контракт, – пояснил он. Я очень удивился.

– Не страшно носить такую сумму? – спросил я

– Меня мои пацаны охраняют, – пояснил Сухоруков и показал в сторону улицы, где он оставил своих охранников.

Я начал просматривать принесенные им документы будущего контракта.

Схема была достаточно проста. Два коммерсанта, а точнее, две их «крыши», вливали свои деньги в один коммерческий проект. Нужно было составить контракт так, чтобы в случае наступления всевозможных негативных последствий ни одна из «крыш» не пострадала.

Проект имел определенные тонкости. Я стал обсуждать с Сухоруковым и его коммерсантом различные варианты развития событий. Минут через десять появились и компаньоны коммерсанта. При их появлении я даже привстал от неожиданности.

Компаньоном была женщина лет тридцати пяти, довольно симпатичная, хорошо одетая и эффектно выглядевшая – светлые волосы, правильные черты лица, красивые золотые украшения, строгий костюм. Женщина сразу понравилась мне.

С женщиной был здоровый парень с румяными щеками. Увидев Сухорукова, он подошел к нему, и они обнялись и расцеловались. Все сели за стол и начали разбирать всевозможные проекты.

Прошло минут тридцать-сорок.

В баре, где они сидели, все столы были свободны, так как было еще не поздно. Неожиданно дверь открылась, и в бар шумно ввалились четверо парней в кожаных куртках. Увидев Сухорукова и его напарника из другой группировки, парни сразу закричали:

– Игорек, братуха! – Обращались они к напарнику Сухорукова. Они хотели было подойти к нам, как вдруг вслед за ними вошли шесть человек в гражданской одежде, некоторые держали в руках пистолеты.

– Всем стоять! Всем оставаться на местах! – раздался громкий голос.

Я растерялся, но в этот момент у меня в кармане зазвонил мобильник. Не обращая внимания ни на кого, я взял трубку и услышал голос Леднева.

– Это я, узнали? – стросил он.

– Узнал. У тебя все нормально?

– Пока да. Мне нужна помощь. Я могу рассчитывать?

– Да. Правда, сейчас неподходящий момент, – ответил я.

– А что случилось?

– У нас здесь проверка документов, и со мной рядом твой коллега Сухоруков.

– Привет ему. Надеюсь, вам бояться ничего.

– Я тоже надеюсь. Так чем я тебе могу помочь?

– У меня сейчас будет встреча с одним клиентом, – сказал Леднев, – и я хочу подстраховаться на всякий случай, а обратиться, кроме вас, у меня не к кому.

– Ну, говори, у нас мало времени, менты к нам идут, – сказал я.

– Короче, моя записка и кассета будут лежать в ячейке номер 3609 на Казанском вокзале. Если завтра не позвоню, то просьба забрать ее и сделать, что в ней будет записано. Все. Больше говорить не могу. Они приехали... номер 3609.

Разговор прервался. Я положил телефон в карман. Странный звонок.

– Кто звонил? – спросил Сухоруков.

– Кто сидел с тобой в одной камере.

– Он вышел на волю?

– Да, пару дней назад, но, похоже, у него тоже начались проблемы, – ответил я.

Тем времени вошедшие ребята были выстроены вдоль стены с раздвинутыми ногами. Оперативники начали проверять содержимое их карманов. Двое оперативников направились к столику, за которым мы сидели.

«Ну вот, попал! Зачем я назначил здесь встречу? А кейс с долларами? Если его конфискуют – мне отвечать!» – подумал я. И машинально ногами стал подвигать кейс Сухоруко-

ва поближе к себе.

Затем я наклонился к Сухорукову и тихо прошептал:

– Я не знаю этих людей, – имея в виду напарника Сухорукова из другой группировки, – черт его знает, кто он... Может, он тоже в розыске, может, на нем сторожок! Вот сейчас их заберут, а на меня будут косяка давить, что я их сдал!

Сухоруков сам заволновался.

– У меня паспорт поддельный, – прошептал он в ответ.

Я стал нервничать. Определенно кто-то из оперов навел на нас.

Занервничали и Сухоруков с парнем, который назвался Игорем.

Вскоре к нашему столику подошли оперативники.

– Ваши документы!

Парень ничего вразумительного сказать не мог, стал доставать какую-то кредитную карточку, водительское удостоверение. Сухоруков достал пропуск в ночной клуб.

– Это не документы! – строго сказал оперативник.

Тогда Сухоруков достал свой паспорт.

Оперативник взял его и стал внимательно изучать.

– Ваша фамилия Зуев? – спросил он Сухорукова.

– Да, Зуев Михаил – это я, – сказал Сухоруков.

Оперативник вернул ему документ.

Парень и Сухоруков сильно нервничали.

Коммерсанты же достали свои паспорта. Женщина доста-

ла загранпаспорт – она оказалась греческой подданной русского происхождения, – коммерсант – российский паспорт. Я показал свое служебное удостоверение адвоката.

Оперативники поверхностно посмотрели мое удостоверение и сказали:

– Вы можете быть свободны. А вот у ваших знакомых документы вызывают сомнение. Мы их проверим у нас в конторе.

Оперативники предложили всем встать и пойти с ними.

Все встали и направились к выходу. В мою сторону бросил обеспокоенный взгляд Сухоруков. Я понял – нужно как-то его спасти.

– Одну минуточку, – почти прокричал я, обращаясь к оперативникам, и продолжил: – Вы не имеете права забирать моего коллегу – он адвокат.

– Так у него нет адвокатского удостоверения, – пояснил оперативник.

– Ну и что. Я подтверждаю, что он адвокат. Давайте позволим в президиум адвокатуры. Там все подтвердят, что Зуев является адвокатом. Если вы его задержите, у вас будут очень серьезные неприятности, и вы сами об этом знаете.

– Да черт с ним. Пусть гуляет, – сказал один из оперативников, обращаясь к старшему.

– Первый, прием. Это Седьмой. Мы на улице у ресторана братву задержали. Прием, – услышали мы из рации у одного из оперативников.

– Сейчас, идем. Поосторожнее там. Прием.

Оперативники и все задержанные вышли из ресторана.

– Спасибо, что спасли меня, – сказал Сухоруков, обращаясь ко мне.

– Подожди благодарить, тебя еще нужно отсюда вывести.

Затем взял кейс с деньгами, и мы вышли через черный ход. Я поймал такси, и, оставив «БМВ» у ресторана, мы поехали подальше от этого места.

Только дома я осознал, у какой опасной черты находился.

А вдруг это очередная афера Сухорукова? Он решил эти деньги не отдавать. Ведь до прихода оперов они все подписали контракт – значит, если эти деньги в ресторан принес Сухоруков, он должен был их отдать. А теперь получается – документы подписаны, а деньги остались у Сухорукова.

«Если он все это подстроил сам, чтобы очередной раз кинуть лохов, тогда я тоже соучастник. И у меня тоже могут быть неприятности», – подумал я.

Вскоре я лег спать. Но спал плохо. Снились какие-то кошмары.

Утром меня разбудил телефонный звонок.

– Здравствуйте, вас беспокоит Нелля. Помните меня?

– Конечно, помню! У тебя все нормально?

– Да, у меня все хорошо. Но мне нужна небольшая помощь от вас... Вы мне обещали, если я вам позвоню...

– Слушаю тебя внимательно.

– У меня завтра практика начинается. Вот я и подумала.

Вы не против, если я ее у вас пройду?

– Конечно, не против. Только нужно все оформить официально. Мне как раз нужен помощник.

– Когда мы можем встретиться? – спросила Нелля.

– Можно хоть сейчас. Приезжай через два часа к тюрьме Матросская Тишина, там и встретимся. Договорились?

После разговора с адвокатом Козыревым у меня появились новые вопросы к Рубашкину. На эти вопросы необходимо получить ответы как можно быстрее.

Я решил, что лучше всего мне пойти к Рубашкину и постараться все у него узнать.

Примерно через два часа я рассказывал Нелле подробности нашей будущей совместной работы. Я оставил ей Уголовно-процессуальный кодекс, два своих мобильных телефона и подробные инструкции, что ответить, если позвонит кто-нибудь. И как со мной срочно связаться, если вдруг кого-либо из моих клиентов снова задержат. Оставив Неллю ждать меня в машине, сам, взяв пейджер, пошел в изолятор навещать Рубашкина.

Рубашкина привели минут через двадцать. Он был в хорошем расположении духа, но увидев мой мрачный вид, сразу насторожился.

– Что-то случилось? Какие-нибудь неприятности? – спросил он.

– Скажи, тебе знакома такая фамилия – Козырев?

– Да, он был моим адвокатом.

– А почему ты с ним перестал работать? Он тебя как адвокат не устраивал?

– Нет, просто были определенные причины. Я ведь почти полгода был вообще без адвокатов.

– А скажи мне, что за история у тебя с другим адвокатом? И кто это был?

– Егоров Николай. Может, знаете?

– Про него слышал, но лично не знаком. А почему ты с ним сейчас не работаешь? Он что, не устраивает тебя?

– Нет. Он был отличным парнем и хорошим адвокатом.

– Что значит был?

– Так его убили. Примерно полгода назад. А разве вы не знаете?

– Нет, не знаю. А ты, случайно, не знаешь, кто?

– Слухи разные ходили. Но я не в курсе. А что, ты испугался меня защищать? – вдруг перейдя на «ты», спросил он.

– А почему я вдруг должен бояться тебя защищать?

– А, ладно. Все равно сам узнаешь. Слухи разные ходили о его смерти. Сразу после его убийства ко мне опера приходили – говорили, что его завалили из-за меня.

– Давай поподробнее.

– Ну, опера говорили – порешили адвоката люди Чижа,

мне через его убийство якобы привет передали.

– Чижа? – переспросил я.

– Вы с ним знакомы?

– Я про него слышал. Но с ним напрямую не знаком.

– Некий Леднев первоначально обвинялся в убийстве Чижа. А Леднев – мой клиент. Сегодня обещал мне позвонить. Да на связь не выходит, – пояснил я. – Ну хорошо, что тебя раньше закрыли, чем убили Чижа, – сказал я.

– Ну, я при чем? – спросил Рубашкин. – У меня и без Чижа своих статей хватает. Про Чижа я много слышал, у нас с ним были проблемы по коммерческим точкам. Но до войны не дошло... Только когда он поднимался и авторитет свой набирал, я уже был закрыт и сидел на нарах. Что касается Чижа, то он был беспредельщиком, и претензий к нему было много. И врагов. Говорят, к нему очередь у братвы была, чтобы с ним разобраться.

– Тогда все же за что убили твоего адвоката? – снова спросил я.

Рубашкин промолчал. И вдруг сказал:

– Так что если ты... Можешь от меня отказаться. Я понимаю...

– «Хорошие» новости. Знаешь, я все проверю. А там решу.

– Проверяй. Только я не при делах. А если надумаешь остаться со мной, то я твой гонорар удваиваю. Тебе трех дней хватит принять решение? Только у меня к тебе просьба

прийти хотя бы попрощаться.

– Ладно. Пойми меня правильно. У меня своих проблем хватает. Да и подставляться не хочется. Видишь, что творится, адвокатов убивают...

Вскоре мы простились, и я покинул изолятор. Вернувшись к машине, я спросил Неллю, кто мне звонил.

– Только из консультации. И еще один мужчина.

– Не Леднев?

– Он не назвался.

– Хорошо, поедem в консультацию. Может, он меня там ждет. – По дороге я рассказал Нелле про Леднева.

В консультации, как ни странно, меня никто не спрашивал, я представил коллегам свою новую помощницу. Затем поручил ей печатать заявку на практику. Подписал эту бумагу у своего заведующего и отправил Неллю в институт для официального оформления практики.

И сам хотел уехать домой, но тут ко мне подошла секретарша Катя.

– К вам тут женщина пришла, клиентка, – сказала она.

– Так вроде я никому не назначал. И я сегодня тут оказался совершенно случайно...

– Она уже утром была. По-моему, она от какого-то вашего клиента.

Эта фраза меня сразу навела на мысль, что это человек от Леднева, который бесследно исчез. Сто процентов это она!

Я обрадовался и быстро вышел в приемную. Там сидело несколько человек.

Я назвал свою фамилию и спросил:

– Кто ко мне?

Встала симпатичная девушка небольшого роста, с длинными черными волосами, голубоглазая.

– Это я, – ответила она. – Можно мне с вами поговорить?

– Конечно. Пойдемте!

Я привел девушку в свободный кабинет, где адвокаты обычно разговаривали со своими клиентами. Она села на краешек стула.

– Я пришла к вам по поручению одного человека, – начала девушка.

Девушка замялась, бросив взгляд на потолок и стены, как бы спрашивая, не прослушивается ли кабинет.

– Я сейчас не могу его назвать... Не могли бы вы проехать со мной в одно место – тут недалеко? Там с вами хотят поговорить.

Похоже, я был прав – ее прислал Леднев.

– А куда надо ехать?

– Тут недалеко. В кафе, – девушка смотрела на меня с надеждой.

Мы поехали на Котельническую набережную. Я остановил машину и хотел выйти у высотного здания, но тут раздался телефонный звонок. Я машинально схватился за карман. Но оказалось, это звонил телефон у девушки. Она до-

стала маленький аппарат, открыла крышку:

– Алло? Поняла. – Она убрала мобильник в сумочку и сказала: – Извините, место встречи изменено. Просили подъехать на Якиманку. Может быть, вы знаете, на Октябрьской площади есть небольшое кафе...

«Да что же это за конспирация? – подумал я. – Прямо шпионские страсти! Вообще-то если это Леднев, то это в его стиле».

Через несколько минут мы вошли в небольшое кафе «Шоколадница». Я осмотрел зал. Там сидело много посетителей, но на нас никто внимания не обратил. Я увидел, что в углу за столиком сидело четверо парней в кожаных куртках, с типично бандитскими лицами.

Я остановился в замешательстве. Но девушка указала именно на тот столик, который привлек мое внимание. «Да, веселенькая картинка!» – подумал я. У меня появилось сомнение, что эти люди от Леднева... Но делать было нечего, и я пошел к столику. Девушка тем временем повернулась и пошла к выходу.

Подойдя к столику, я остановился.

– Здорово, адвокат! – сказал один парень, с широкими плечами, похожий на боксера, подстриженный под ноль, но со слегка отросшими волосами и с небритой щетиной. Он показал на стул, который был предназначен мне.

Я сел.

– Как жизнь? – спросил парень.

– Вы хотели меня видеть. По какому делу?

Парень оценивающе посмотрел на меня. По выражению лиц его спутников я понял, что отношение ко мне достаточно недоброе. Да, пожалуй, они пришли не от Леднева, а наоборот...

– Тут у тебя клиент был, – продолжал парень, – один такой, по фамилии Леднев. Он тебе пакет один оставил. Мы должны его забрать, по его просьбе.

– А где сам Леднев? Мне бы с ним встретиться надо, – сказал я.

Я понял, что это не друзья Леднева, а враги. Значит, это люди Чижы. Сделав небольшую паузу, я ответил:

– Вы, наверное, в курсе, что Леднев после суда исчез. Я с ним никаких отношений не поддерживаю, он мне не звонил.

– Это мы в курсе, – сказал парень, – что он исчез. Мы не успели подъехать к суду. Ловко ты его освободил тогда! Не ожидали мы этого. Это наш прокол. Но я не верю, чтобы он тебе не звонил! – сказал парень и посмотрел на меня злым, недружелюбным взглядом.

– А почему он должен мне звонить? – спросил я. – Он прекрасно понимает, что теперь он в розыске, что его ищут и если он выйдет на меня, то его задержат и арестуют, в следственный изолятор отправят. Я думаю, у него нет такого желания. А как вы думаете?

Парень пожал плечами:

– В общем, да. Но, может быть, у вас с ним какие-то дела были? Может быть, он думает, что ты его дело прекратишь? – пытался он рассуждать.

– Нет, вряд ли. Впрочем, того, что он может мне позвонить, я не исключаю. – Я специально уцепился за это предположение, чтобы они оставили меня в покое.

– Вот что, адвокат, давай мы с тобой договоримся так. Если тебе позвонит кто-то от Леднева, ты нас проинформируешь. Вот мы тебе телефончик оставим, – парень взял клочок бумаги и написал номер телефона.

– А кого мне спросить?

– Да кто подойдет. И еще знаешь что? – Парень пригнулся ко мне. – Не надо нас обманывать, если что! Мы обмана не прощаем. Ты понял нас, адвокат? – Парень похлопал меня по плечу, показывая, что беседа окончена. – Ты нам позванивай, хотя бы раз в неделю, информируй, что и как.

Ребята встали и направились к выходу. Но неожиданно один из них остановился.

– Да, – сказал он, – забыл сказать. Классная у тебя тачка «бэха»! И гараж, куда ты ее ставишь, – парень назвал адрес, – тоже ничего! Понял меня, адвокат?

Конечно, я его понял. Это был намек: мол, мы все про тебя знаем: и где ты живешь, и куда ты машину ставишь, так что жди от нас сюрприза, если что!

«Хорошенькое начало! – подумал я. – Утро, день и вечер – одни неприятности!»

Понятно – отомстить хотят. Убит их лидер, киллер известен, и теперь его надо завалить. Иначе получается не по правилам, не по их понятиям. Я сразу прикинул – а что же будет, если они Леднева не найдут? Пожалуй, могут на меня все стрелки перевести! Они знают, где я работаю, где живу, на какой машине езжу... Впрочем, бог с ними! Консультацию я поменяю, думаю, в ближайшее время перейду в другое место. А как быть с квартирой и машиной?

Я задумался. А что, если обратиться к дружеской группировке?

Может быть, они сумеют взять меня под защиту? Ладно, проживем – увидим. Если что – шанс обратиться за помощью к таким же бандюкам, как эти, у меня есть.

Люди Чижова покинули кафе. Я остался один. Посидев минут пять, заказав чашечку кофе, я стал обдумывать ситуацию. Но никаких готовых рецептов и планов дальнейших действий я не нашел.

И решил поехать в спортклуб.

Спортивный клуб находился в пятизвездочном отеле, где проживали только иностранцы. Туда меня устроил один знакомый тренер. Хождение мое в спортклуб в основном заключалось в посещении сауны и бассейна. Что же касается поднятия тяжестей, то меня это совершенно не привлекало. Время от времени я занимался на беговой дорожке, выбирая ша-

дящий режим, но это было очень редко.

Раздевшись, я сложил свои вещи в специальный шкафчик, надел шлепанцы, взял два полотенца и направился к бассейну.

Отплавав минут тридцать – на большее меня не хватило, – я вышел из бассейна и поднялся на несколько ступенек вверх, где находилась сауна.

В сауне никого не было. Я полностью расслабился и старался ни о чем не думать.

Неожиданно дверь в сауну открылась. Вошел здоровый парень, крепкий, коротко стриженный, широкоплечий, с накачанными мускулами. Парень бросил на меня взгляд и сел на противоположную скамейку. Он стал делать какие-то странные упражнения. Сначала он начал разминать руки, затем стал чесывать тело. Это меня стало раздражать. Господи, надо же! Полупустой клуб, народу мало, а этот ко мне пришел! И еще чесаться начинает, словно чесоточный!

Я кинул на него пару недовольных взглядов. Парень перехватил один из них. Видимо, он решил, что это повод для разговора.

– Слышь, браток, – сказал он, – я смотрю, люди здесь разные ходят, пестрые!

«Жизнь у нас тоже пестрая, – подумал я. – Что за мода пошла на бандитские слова: слышь, браток... Как будто мы бандиты из одной группировки! Почему так происходит? Почему представители всех слоев общества начинают гово-

ритель «стрелка», «разборка», «наезд», «откат» и так далее?»

Парень начал задавать дурацкие вопросы, на которые мне отвечать совсем не хотелось. Наконец, устав от этого, я понял, что у меня есть палочка-выручалочка, и, улучив момент, спросил:

– Слышь, браток, что-то лицо мне твое знакомо!

Парень посмотрел на меня, пытаясь вспомнить, видел ли он меня где-то.

– Ты, случайно, не был в учреждении 48/2? – спросил я, намекая на следственный изолятор.

– Чего? – протянул парень.

– Ты в Бутырке, случайно, не сидел?

Слово «Бутырка» произвело на него неприятное впечатление. Лицо парня перекошило. Он еще раз оценивающе посмотрел на меня, увидел, что на моем теле никаких татуировок нет, значит, я не принадлежу к уголовному миру, нахожусь на другой стороне – следователь или оперативник.

– Не был я ни на какой Бутырке! – раздраженно ответил он, вставая и спешно покидая сауну.

Я обрадовался. «Здорово я придумал!» – подумал я и блаженно развалился на деревянной скамье.

Закончив все процедуры, я зашел в кафетерий, заказал чашку ароматного чая, стакан минеральной воды и фрукты – банан, яблоко и апельсин. Нет, в нашей работе все же есть и приятные моменты. Я очень грамотно поступаю, что после изоляторов приезжаю в спортивный клуб, как бы отмываясь

от тюрьмы. Хотя, конечно, по грязным камерам я не хожу...

Я вышел из кафетерия и направился к раздевалке. Открыв ящик, я первым делом, почти автоматически, достал мобильный телефон. Открыв крышку, я посмотрел, были ли звонки. Звонков было целых четыре. Но в спортклубе существует правило: никаких мобильных телефонов. Оставляй их в шкафчике, занимайся спортом, плавай в бассейне, сиди в сауне – короче, расслабляйся по полной программе! Ничего, позвонят снова. Если нужно.

Выйдя из спортклуба, я почувствовал, что кто-то за мной наблюдает. Проехав немного, я резко свернул в переулок. И остановился, ожидая, что если за мной «хвост», то он непременно появится. Действительно, вскоре появились знакомые синие «Жигули». Стало ясно, что меня ведут. Через меня хотят выйти на исчезнувшего Леднева. Нужно срочно что-то делать.

Я решил, нужно обязательно взять пакет от Леднева из ячейки, но сам это сделать я теперь не смогу. Нужно звонить Нелле.

Я вышел из машины и из телефона-автомата набрал ее номер и объяснил, как вытащить пакет, а главное, как его передать мне.

Нелля все выполнила точно. И вскоре привезла мне со-

держимое ячейки домой.

Когда она вошла в мою квартиру, я сразу поднес палец к своему рту, показав ей, что нас могут слушать. Она молча кивнула в ответ и протянула пакет. Мы прошли в гостиную.

Я вынул содержимое пакета. В руках у меня были записка и аудиокассета. Я прочел записку.

Оказывается, Леднев получил заказ на устранение Чижа от Боксера – его заместителя. Чтобы себя как-то подстраховать, Леднев решил получение этого заказа записать на диктофон. Расчет Леднева был прост. Если Боксер пожелает от него избавиться, то эта кассета будет его гарантией. Кроме того, Леднев сообщал мне, что это только второй экземпляр, а первый он передал в надежные руки. А главное – он не сообщал, что делать с этой кассетой.

Я попал в странную ситуацию – у меня весомое доказательство, а что с ним делать – нет никаких инструкций.

Появились вопросы – жив ли Леднев? Знают ли Боксер и его подручные про то, что записка и кассета у меня? Если да, то меня могут убрать. Ведь я теперь опасный свидетель.

Я очень расстроился.

– Что-то случилось? – спросила Нелля.

– Ничего, всякая ерунда. – ответил я.

– У вас большая квартира.

– Да. Но в ней всего две комнаты. Пойдем, я покажу тебе ее.

Вскоре мы мирно сидели в гостиной и пили шампанское.

– У вас ведь жены нет? – осторожно спросила Нелля.

– Нет, мы развелись несколько лет назад. А ты это в консультации узнала?

– Да. Я совсем опьянела. Можно я у вас останусь?

– Оставайся...

Всю ночь мы занимались любовью. Нелля оказалась нежной и страстной любовницей....

Прошло более трех дней. От Леднева не было никаких известий. Не звонил и тот следователь, который вел его дело. Но однажды я получил телефонограмму в консультацию: срочно явиться в городскую прокуратуру. К следователю Андрееву. Следователь мне был незнаком – и его фамилия мне ничего не говорила.

Следователь Андреев – парень лет 27–30 – сидел молча за столом. Увидев меня, он молча достал из стола маленький кассетник и запечатанную кассету.

– Я должен вас допросить в качестве свидетеля по факту убийства Николая Крюкова. Ваши показания будут записываться на аудиокассету.

– Простите, но никакого Николая Крюкова я не знаю, – ответил я.

– Да перестаньте притворяться, он был вашим клиентом. Вы его еще из Бутырки через Тверской суд освободили.

– Вы что-то путаете. У меня действительно недавно был клиент, которого освободил Тверской суд, так как срок его

ареста истек и не был продлен, но фамилия у него была другая, – сказал я.

– Я понял вас, – сказал следователь и с каким-то недоверием посмотрел на меня, – вы действительно не знали его настоящей фамилии?

И, достав из сейфа паспорт, протянул его мне.

Я прочел фамилию владельца.

Николай Крюков.

– Вы фотографию посмотрите, – добавил следователь.

Я раскрыл страницу с фотографией. На меня смотрел Николай Леднев.

– Ну что, узнаете своего клиента?

– Узнаю. Но у меня он проходил под другой фамилией.

– Да, знаю, под Ледневым он тогда ходил, паспорт у него был поддельный.

– Так его что, убили? Когда и где? – спросил я.

– Вообще я не обязан отвечать на ваши вопросы. Я, наоборот, вызвал вас, чтобы допросить, – сказал следователь.

– В таком случае никакого Крюкова я не знаю, а по Ледневу, своему бывшему клиенту, я показания давать не обязан согласно положению об адвокатской тайне. Так и запишите в свой протокол, – сказал я.

Следователь явно растерялся. Затем, оценив ситуацию, выключил диктофон.

– Хорошо. Застрелили его в подъезде дома, где жила его любовница, примерно три дня назад.

– Кто? – спросил я.

– Я сам вас хотел допросить по поводу его контактов, – сказал следователь.

– Так это не ко мне, – ответил я.

– А кто вас с Ледневым познакомил, точнее, пригласил на его защиту, можете сказать?

Я задумался.

– Что задумались, защитник? Не можете вспомнить фамилию другого вашего клиента? Я вам напомню: Сухоруков, его тоже убили три дня назад у казино «Диаманд».

– Как убили? – почти вскрикнул я.

– Так вы что, не знали об этом? За день до убийства Леднева к Сухорукову подошли люди криминального авторитета Чижа, которого, по версии следствия, застрелил ваш клиент Леднев, о чем-то говорили с Сухоруковым, а затем он был убит на выходе из казино.

Я разволновался, попросил у следователя сигарету.

– Вы же не курите! Впрочем, пожалуйста.

И следователь протянул пачку сигарет.

– Только у нас в кабинете нельзя курить. Давайте выйдем в курилку.

Я молча встал и направился за следователем.

– А вы чего не закуриваете? – спросил следователь.

– Да я раздумал, – ответил я.

– Вы специально трюк с сигаретой придумали, чтобы вытащить нас из кабинета, – сказал следователь.

– А дело по убийству Сухорукова вы тоже ведете? – спросил я.

– Нет, районная прокуратура им занимается.

– Слушай, начальник, я действительно никаких его контактов не знаю. Я только могу предположить, что Леднева убрали, вероятно, люди Чижа.

– Это мы и без вас знаем. Странно получается, защитник, вы своих клиентов из следственного изолятора освобождаете, а их потом убивают? Очень странно и подозрительно.

– Вы на что намекаете? Я отказываюсь давать какие-либо показания на своих, пускай даже мертвых, клиентов. За сигарету спасибо, – и я вернул сигарету следователю, развернулся и пошел к выходу.

– Это ваше право. Только будьте осторожны, люди Чижа могут выйти и на вас. Они ищут, кто заказал их шефа, – почти прокричал вслед следователь.

Теперь я все понимал. Боксер задумал убить своего шефа, чтобы получить общак группировки и стать ее лидером. Для устранения Чижа он тайно нанял бывшего спецназовца Леднева, рассчитывая его тоже убрать. Но Леднев засветился и оказался сам в СИЗО, затем я его освободил. А дальше... Леднева убивают, Сухорукова убивают, правда, Сухорукова могли убить за кидок другие. А может, Боксер ищет кассету с компроматом? Тогда мне нужно бояться Боксера. Либо опередить его.

Вернувшись домой, я решил, что завтра утром начну думать, как мне выйти из этого сложного и опасного положения с Боксером.

Самое лучшее решение – это нейтрализация самого Боксера. Здесь два пути. Первый: можно эту кассету передать в органы. Тогда, возможно, Боксера арестуют, хотя эта кассета процессуально не оформлена, и следствие, и тем более суд, не примет ее в качестве доказательства. Если так – полный провал. Второй путь – сдать самого Боксера как заказчика Чижа его собственной бригаде. Братва его завалит. А если нет?

Тогда у меня проблемы....

Первым делом я должен достать оружие для собственной безопасности, поменять местожительство и машину. Затем постараюсь встретиться с друзьями Чижа и передать им эту кассету. Но как их найти?

Утром меня разбудил настойчивый звонок телефона. Я посмотрел на часы – было восемь часов.

Звонил мобильный телефон. На дисплее высветилось «Михайлов». Я понял, что-то случилось.

– Алексей, что у тебя случилось? – спросил я первый.

– Я дома. У моих дверей опера с понятыми. Срочно приезжайте.

– Диктуй адрес. Я буду через полчаса. Дверь им не открывай. Скажи, что твой адвокат выехал. Если что, дай им мой

мобильник. Держись!

Быстро одевшись, на ходу схватив свое адвокатское удостоверение и чистый бланк ордера, я спустился вниз к машине.

Вскоре на большой скорости я летел по адресу, который указал мне клиент. Вот она, жизнь адвоката. Все планы были нарушены. Нужно было как-то спасти клиента.

Я старался понять, почему оперативники пришли к Михайлову, ведь после того случая освобождения и передачи расписки о получении оружия и денег прошло несколько дней, и, похоже, Алексея и меня никто не искал. Конечно, я предполагал, что Михайлов просто откупился тогда; конечно, на него имеют определенные виды оперативники, иначе не было бы этой истории с распиской. Но раз Михайлова вычислили и к нему пришли, значит, дело серьезное – и значит, ему нужна помощь.

Через сорок минут я уже стоял в дверях. Оперативники открыли мне дверь, впустили внутрь. Их было двое. Один – высокий мужчина с темными волосами, с усами, другой – пониже ростом, светловолосый.

Войдя в коридор, я сразу бросил взгляд на Алексея. Тот стоял спокойно, засунув руки в карманы спортивных брюк. Тут же стояли понятые. Один из оперативников, который назвался Олегом, предложил мне пройти на кухню.

Там оперативник уточнил:

– Вы адвокат?

– Да.

– А можно ваши документы посмотреть?

– Конечно, пожалуйста! – И я достал свое удостоверение.

– А ордер у вас есть? – поинтересовался второй оперативник.

– Ордер? Конечно. – Я вытащил ордер, заполненный заранее на Алексея Михайлова с печатью юридической консультации. Тем временем первый оперативник, который взял удостоверение, прилежно переписывал его данные в блокнотик.

– Можете меня не записывать, – сказал я. – Ваша контора меня уже хорошо знает.

– В этом мы не сомневаемся, – съязвил второй оперативник, – если вы имеете таких клиентов!

– Каких таких? Он что-то нарушил? Вы что-то нашли?

– Пока еще не нашли, – ответил оперативник, – но не исключаем такой возможности.

– В таком случае я тоже хотел бы посмотреть ваши документы, – сказал я.

– Наши документы? – удивился оперативник.

– Я же не знаю, с кем имею дело!

– Что ж, это можно. – Оперативник достал из кармана удостоверение, на обложке которого я увидел надпись «Московский уголовный розыск». Раскрыв удостоверение, я сразу

посмотрел на срок действия. Я знал, что срок действия ментовского удостоверения всегда ограничен определенным годом и постоянно продлевается. Чутье не обмануло. Удостоверение оперативника было просрочено – датировано прошлым годом. Я решил сыграть на этом.

– Извините, – сказал я, – но ваше удостоверение недействительно. Оно просрочено.

Оперативник занервничал:

– Понимаете... Вы же знаете нашу систему... У нас корочек не хватает, проблемы с бланками... У меня есть вкладыш, – засуетился он и стал доставать из бокового кармана вкладыш. Там было написано, что срок действия настоящего удостоверения кончился и оно подлежит продлению.

– Да, но на этом вкладыше нет фотографии! – вновь начал придирааться я.

– Знаете что, – сказал второй оперативник, который назвался Александром, – давайте закончим эту канитель! В конце концов, ваше присутствие здесь необязательно и никак не регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом. И вы это прекрасно знаете! Мы и так пошли вам навстречу, в порядке вежливости! Но наше настроение может измениться, если вы будете препятствовать нашей работе.

Я не стал пререкаться.

– Хорошо, – сказал я – Вы можете приступать к своим делам. Но прежде я хотел бы узнать, что вы собираетесь искать у моего клиента.

– Как что? Стандартный набор, – сказал оперативник. – Оружие, наркотики и иные предметы, добытые преступным путем.

– А что вы имеете в виду под иными предметами?

– Ваш клиент это прекрасно знает.

– То есть вы уверены, что вы найдете то, что ищете?

– Конечно! – сказал оперативник. – А для чего же мы сюда пришли! – Он обратился к понятым: – Сейчас мы начинаем следственные действия – обыск у гражданина Алексея Михайлова.

– Одну минуточку, – сказал я и отозвал Алексея в сторону.

– Алексей, послушай, я уверен, практически на сто процентов, что они пришли заряженные.

– В каком смысле? – спросил Алексей.

– В том, что они сейчас могут тебе что-нибудь подложить.

Поэтому скажи, у тебя нормальные соседи?

– Нормальные.

– Тогда подойди к понятым и попроси их, чтобы они внимательно смотрели за руками оперативников. И ты внимательно смотри – ни в коей мере не упускай ничего из виду! Если он осматривает шкаф – не давай ему залезать в этот шкаф, пусть все выдвигает оттуда.

Таким образом, я и Алексей распределили между собой «фронт работы» – за одним оперативником смотрел Алексей, другого контролировал я. Понятые же смотрели за тре-

тым милиционером, участковым районного отделения милиции. Но он спокойно сидел на кухне и не обращал никакого внимания на обыск.

Обыск проходил вяло. Когда один из оперативников нашел пистолет «макаров», он моментально схватился за подмышку.

– Спокойно, – остановил его я. – Мой клиент имеет разрешение на оружие.

– Пусть предъявит!

Алексей достал разрешение. Оперативник стал внимательно изучать его.

– Так... Дата выдачи... Срок действия... Все в порядке. – И, обратившись к напарнику, сказал: – Саша, давай протокол! Занеси туда, что найдено огнестрельное оружие.

Я добавил:

– Уточните, что данное оружие с разрешением, которое предъявлено.

– Мы это уточним. Значит, так. Оружие мы изымаем для проведения экспертизы.

– Какой экспертизы?

– Баллистической. Может быть, из него ваш клиент грохнул кого!

– Хорошо, – сказал я. – Давайте тогда подробно опишем это оружие – с номерами и так далее.

Второй оперативник стал подробно описывать пистолет Алексея.

– Для чего это? – спросил Алексей у меня.

– А чтобы тебе пушку не подменили!

После подробного описания оперативники продолжили обыск. Большое внимание они уделили записной книжке Алексея.

– Записные книжки изымаются! – сказал один из оперативников.

– На каком основании? – спросил я.

– На основании того, что ваш клиент проходит по одной оперативной разработке в связи с уголовным делом.

– Каким? – поинтересовался я.

– По убийству одного коммерсанта.

– И вы можете его назвать?

– Конечно. – Оперативник назвал фамилию Чижова. Я тут же записал ее в свой блокнот, при этом я старательно скрыл, что эта фамилия мне хорошо знакома.

– А что вы собираетесь делать? – спросил оперативник.

– Я буду проверять, насколько ваша информация соответствует процессуальным документам, оформленным по этому делу.

Обыск проходил уже минут сорок. Оперативники стали нервничать. У Александра даже затряслись руки. Я сразу понял, что именно Саша должен был подбросить какой-то запрещенный предмет. Но благодаря тому, что все было распределено между понятыми, Алексеем и мною, такой возможности у него не было.

Оперативники ушли несолоно хлебавши. На прощание один из них сказал Михайлову:

– Мы уверены, что в ближайшее время опять встретимся, но при других обстоятельствах.

– А на что вы намекаете? – спросил их я.

– Этот человек занимается преступной деятельностью и, соответственно, возит с собой запрещенные предметы. Так что наша встреча с ним неизбежна.

Мы с Алексеем остались одни и прошли на кухню.

– Давай хоть кофе выпьем! – улыбнулся я.

Алексей сварил кофе.

– Слава богу, пронесло! – сказал он.

– Погоди, еще неизвестно, пронесло или нет! Сейчас мы с тобой посидим немного, поговорим... Тебе нужно переехать с этой квартиры на несколько дней.

– Почему?

– Ты думаешь, они просто так ушли? Думаешь, они тебя не могут ждать внизу, в машине?

– Ну и что, пускай ждут!

– Вот какой ты умный! Сейчас ты выйдешь за дверь, сделаешь пару шагов, а они неожиданно выйдут из машины и найдут патрон или наркотик!

– Как? У меня же этого нет!

– Нет – появится, с их помощью. Смотрел фильм «Место встречи изменить нельзя»? Помнишь, как Жеглов вору кошелек в карман подбросил?

– Да, помню, – сказал Алексей.

– Ты думаешь, такой вариант с тобой не пройдет? Неси сюда нитки с иглой!

– Зачем это? – удивился Алексей.

– Неси, мы сейчас на улицу выходим!

Алексей принес требуемое.

– В чем ты пойдешь?

– В куртке и в этих брюках.

– Так, бери иголку и зашивай все карманы в куртке и в брюках!

– Зачем?

– Чтобы никто тебе ничего не подложил!

Алексей стал крепко зашивать все карманы на своей одежде.

– Вот теперь ты готов к выходу, – улыбнулся я. – Поехали!

Мы спустились вниз и вышли из подъезда. Я хотел поймать такси, но неожиданно около Алексея снова возникли оперативники, которые делали обыск.

– Гражданин Михайлов! Вы задержаны по 122-й статье УПК!

– У вас нет ордера! – успел крикнуть я.

Но оперативники уже примеряли наручники на руки Алексея. Неожиданно Алексей резко оттолкнул одного из них и быстро побежал в сторону улицы.

– Стой! Стрелять буду! – кричал ему вслед оперативник.

– Вы не имеете права. У вас нет ордера на арест, – громко

сказал я.

– Ордер уже везут наши коллеги. А вот что он сбежал, ему это боком выйдет, – сказал другой оперативник и добавил: – И вам тоже...

На следующий день я с утра решил посетить некоторых своих клиентов, которые сидели в следственных изоляторах. Я опять назначил встречу Нелле, на сей раз у Бутырского СИЗО. Оставив ее в машине с заданием записывать все звонки, я отправился в СИЗО.

Мне казалось, что после вчерашнего инцидента с Михайловым меня могут ожидать серьезные неприятности, тем более после угроз оперативников, они ведь слов на ветер не бросают.

Кроме того, меня очень волновала судьба Михайлова: теперь его наверняка объявят в розыск, а прятаться Алексей не будет. Так что задержать Михайлова – перспектива достаточно реальная.

Пробыл в изоляторе около двух часов, вернулся к машине.

Нелля была немного испугана.

– Михайлов не звонил. Звонили из прокуратуры города насчет Рубашкина. Звонил ваш знакомый из МУРа, но он не назвался.

– А телефон его не определился? – спросил я.

– Нет, у него номер закрыт. Но он перезвонит. За вами

«ХВОСТ» поставили.

– Какой?

– Вон, видите, на другой стороне стоит синий «жигуленок». Из него мужчина выходил и интересовался вашей машиной. Я не знаю, может, совпадение.

– Сейчас проверим, – сказал я.

Я тронулся с места и, проехав несколько метров по Новослободской улице, посмотрел назад. Синий «жигуленок» тотчас последовал за мной. Я резко развернулся – он повернул тоже. Я сказал Нелле:

– Спиши его номер.

– Я уже списала. – Она протянула мне листок.

– Ладно, сейчас все проверим.

Я взял мобильник и быстро набрал номер знакомого гаишника, чтобы пробить эту машину.

Через несколько минут я получил информацию, что такого номера на учете в ГАИ нет. Стало ясно, что этим номером пользуются органы. Только вот какие?

Я решил, что лучше всего закончить эту трудовую неделю тем, что съездить в прокуратуру. Тем более что следователь по делу Рубашкина меня спрашивала.

Посещение прокуратуры оказалось очень полезным. Расписавшись за очередные прочитанные страницы уголовного дела, я как бы между прочим поинтересовался у следователя, что случилось с моим предшественником.

– Его убили из-за Рубашкина. Люди убитого авторитета Чеботарева так ему привет передали, – зло пошутила следователь.

– А откуда вы знаете, что это сделали именно люди Чеботарева?

– Мы раскрыли это дело и киллеров задержали. Они признались. Говорят, он специально чуть не сам в СИЗО сел – опасается за свою безопасность. После убийства своего защитника почти полгода другого адвоката не брал.

– Почему?

– Может, подставлять не хотел. Может, себя сам хотел изолировать. Да и никто к нему не шел. Мы хотели ему назначить бесплатного адвоката. Но тут появились вы. А что, теперь хотите отказаться?

– Даже не думаю.

– Почему? Ведь дело опасное.

– У меня надежная охрана.

– Кто, бандиты?

– Нет, меня охраняют органы.

Вместо синего «жигуленка» нас стала сопровождать серая «Волга» – вторая смена...

На следующий день была суббота. Тем не менее я проснулся рано. Рядом спала полуобнаженная Нелля, ее каштановые длинные волосы слегка прикрывали груди. За

прошедшую неделю я явно переработал и, проснувшись утром в выходной, чувствовал себя очень уставшим. Телефоны и пейджеры молчали. Никто не звонил, никто не искал. Взглянув в окно, я увидел, что на земле лежит снег.

Я прошел на кухню, сварил кофе и задумался. Казалось, так недавно, несколько лет назад, я закончил вуз. Учился я в МГУ, на юридическом факультете.

Но на четвертом курсе жизнь стала меняться. Неожиданно погибают мои родители. Отец был полковником Советской армии, мать – домохозяйкой. Как-то они ехали в машине с дачи и попали в автокатастрофу. Я почти целый год жил один. К концу курса встретил свою будущую жену.

Ее звали Ольга. Она училась двумя курсами младше. Я влюбился в нее сразу, с первого взгляда. Ольга была невысокого роста стройная блондинка с голубыми глазами.

Раньше она жила в провинции, ее отец был партийным работником. Затем его перевели в Москву, в ЦК КПСС, где он работал в отделе административных органов. Понятно, что Ольга без труда поступила на юридический факультет МГУ.

Как потом выяснилось, отец Ольги курировал в ЦК органы госбезопасности.

К концу пятого курса, когда я готовился защищать диплом, уже через год после свадьбы, отец Ольги вызвал меня для серьезного разговора. Сначала он протянул листки анкеты:

– Я хочу летом организовать вам с Ольгой небольшой отдых в Болгарии. Так что необходимо оформить выездные документы.

Я заполнил, ответив на все предложенные вопросы, не подозревая, что на самом деле анкета предназначалась не для оформления поездки, а для тщательной проверки в КГБ. Через две недели после этой встречи отец Ольги вновь вызвал меня на беседу в ЦК.

– Кем собираешься работать после окончания университета?

– Распределение у нас достаточно широкое. Можно пойти следователем в прокуратуру, можно – в систему МВД и быть аттестованным офицером, можно в систему юстиции – работать в исполкоме или где-то еще, а можно адвокатом, в Московскую коллегия адвокатов. После института туда берут охотно.

– А сам куда думаешь идти? – спросил тесть.

– Я бы с удовольствием пошел в адвокаты.

– Почему в адвокаты? – удивился тесть.

– Это интересная работа, с людьми...

– Может, ты еще пойдешь бутылки или пузырьки принимать? Там тоже интересно, тоже с людьми, и прибыльно... – раздраженно сказал тесть.

– Не вижу тут никакой связи.

– Знаешь, брось ты эти дела. Я отдавал свою дочь не за будущего адвоката, а за серьезного человека. Лично я вижу те-

бя в системе органов госбезопасности, аттестованным офицером.

– Какой же из меня чекист? – улыбнулся я.

– Не волнуйся, чекистом тебя сделают!

Через некоторое время после окончания МГУ я написал заявление о поступлении на спецкурсы Высшей школы КГБ СССР.

Сразу же после окончания университета, получив диплом, я приступил к учебе.

Проучившись там два года, я овладел профессией разведчика и работой под «крышей». Планировалось направить меня в одну из развитых капиталистических стран на должность представителя или Аэрофлота, или морфлота, осуществлять разведывательную деятельность.

Казалось, перед мною открывались большие и заманчивые перспективы.

Но тут как гром с неба – неожиданности.

Прежде всего развод с Ольгой. Любовь как-то быстро прошла. К тому же Ольга, рассчитывая, что она выйдет из-под опеки родителей, попала под двойную опеку – я также контролировал ее, а она хотела жить полностью свободной. У нас ничего не получилось.

После развода прервались отношения с тестем. Так что переход в органы на перспективную должность не получился. Тогда гэбэшный кадровик сухо сказал мне:

– Мы тебя направляем в действующий резерв. Пойдешь работать в какое-нибудь гражданское министерство и будешь ждать, пока освободится штатная должность в системе комитета.

Так я перешел работать в систему Министерства внешней торговли, понимая, что моя карьера в КГБ успешно кончилась, не успев начаться.

В августе 1991-го в стране произошли изменения, не стало КПСС, перестал существовать КГБ. У меня появилась возможность уволиться из действующего резерва КГБ. Я написал соответствующий рапорт, и вскоре мое ходатайство было удовлетворено.

В сентябре 91-го года я посчитал себя полностью свободным. Проработав еще два года во Внешторге, я решил поступить в Московскую городскую коллегия адвокатов, куда мне хотелось еще со студенческой скамьи.

Просидев три-четыре месяца над книгами, я вспомнил все, чему учился в университете, и успешно сдал экзамены в престижную Московскую городскую коллегия адвокатов.

Первые дела были довольно простыми, в основном по гражданскому законодательству. Консультации по жилью, по другим бытовым вопросам.

Но вскоре один коллега стал приобщать меня к практике ведения уголовных дел. Вначале я просто был на подхвате. Выполнял роль помощника адвоката. Потом успешно высту-

пил в качестве второго адвоката в громких судебных процессах. Затем начал понемногу вести самостоятельные дела. Прошло еще два года.

Моя клиентура расширилась, и я приобрел известность, пока в узком кругу. Клиенты ценили меня за мобильность, за сообразительность, за умение сориентироваться в любой ситуации. Вероятно, Высшая школа КГБ давала о себе знать...

Свою профессию я полюбил безумно. Это была динамичная работа: постоянное общение с людьми, решение сложных юридических задач.

И главное – можно было видеть конкретный результат. Я являлся творцом человеческих судеб. Конечно, нельзя говорить, что все зависит от адвоката, ведь многое решают суд и следствие.

Но и адвокат значит очень много, он влияет на решение прокурора, судей.

Когда оперативные работники пытались незаконно кого-либо задержать или получить под физическим или психологическим нажимом признание, то здесь у меня как адвоката было широкое поле деятельности, и я успешно справлялся с этим. Я считал себя успешным досудебным адвокатом. Мне очень нравилось не доводить дела до суда, а разваливать их на предварительной стадии. Конечно, это получалось не всегда, мне противостояла мощная госмашина правовых органов, но победы против этого юридического монстра были особенно приятны.

Круг моих клиентов стал расти. Телефон и пейджеры через два года после начала практики звонили не переставая, вызывая меня на бесконечные аресты, допросы к следователям или в суды, где проходили слушания уголовных дел.

Воспоминания мои неожиданно прервал телефонный звонок.

Это был знакомый адвокат Паша. Он звонил с дачи. Оказывается, мои коллеги из консультации с пятницы гуляли там – жарили шашлыки, пили вино.

Паша звал меня приехать. Я пообещал, что приеду. Но сначала я решил перекусить в городе.

Подумав немного, я решил позавтракать в каком-нибудь уютном кафе.

Я негромко спросил Неллю:

– Ты еще поспишь или поедешь со мной завтракать?

Но Нелля только замотала головой.

Дорога на дачу к Паше занимает не более 40 минут, при условии, что Рублево-Успенская трасса будет свободна.

Остановившись на Кутузовском проспекте, я купил в одном супермаркете кое-что из продуктов, затем решил позвонить домой и пригласить с собой Неллю. Но она неожиданно отказалась.

– Почему ты не хочешь со мной поехать к моим друзьям? – спросил я.

– Я не могу, у меня важная встреча. – ответила она.

– С кем?

– Мне не хотелось бы об этом говорить.

– Да ладно, наверное, с мальчиком встретиться хочешь?

Так скажи мне честно, – настаивал я.

– Мне нужно серьезно переговорить с моим мужем.

– У тебя есть муж? Ты никогда раньше не говорила мне об этом.

– Не спрашивал – и не говорила, – ответила Нелля.

Такого поворота я, конечно, не ожидал. Мне ничего не оставалось, как ехать одному.

Мой приятель адвокат Паша занимался в основном обслуживанием коммерческих структур и был чистый бизнес-адвокат. С Пашей я был знаком около десяти лет, а связывало нас то, что в адвокаты мы поступили вместе, вместе сдавали экзамены, а затем пришли в одну консультацию. Паша попробовал себя как бизнес-адвокат, им он и остался.

Теперь Паша был преуспевающим адвокатом, обслуживал крупные корпорации и иностранные фирмы. Он прикупил себе дачку в престижном месте, время от времени приглашал сюда своих коммерческих клиентов. Кроме того, Паша был закоренелым холостяком и поэтому часто устраивал мальчишники с обязательным приглашением девушек для развлечения своих друзей.

Моя машина въехала на территорию, Паша вышел меня

встречать.

– Молодец, что приехал, – сказал он.

– А где все?

– Да спят еще многие. Мы всю ночь гуляли. Ты сходи в сауну попарься, поплавай в бассейне, а мы скоро шашлыки будем готовить. А чтобы тебе не скучно было париться, я тебе сейчас девчонок пришлю.

– Каких девчонок?

– У меня сегодня в гостях фотомодели, – сказал Паша.

– Откуда ты их взял?

– В ночном клубе познакомились. Они охотно сюда приехали. Это ведь для них работа, и бабки они зарабатывают неплохие.

Через несколько минут я сидел уже в парилке финской сауны. Баня у Паши стояла отдельно от дома и представляла собой двухэтажный деревянный дом. На первом этаже большая прихожая, плавно переходящая в комнату отдыха, затем отделения сауны и небольшой бассейн размером четыре на четыре. Кроме бассейна, были душ и фирменная деревянная бочка-купель с ледяной водой.

Я задумался по поводу Нелли, странно все получилось. Почему, если у нее муж, она часто оставалась ночевать у меня? Но мои размышления неожиданно были прерваны.

В парную вошли две высокие темноволосые девушки, обвязанные полотенцами.

– Давайте познакомимся, – обратилась одна из них ко мне. – Меня зовут Ира, а мою подругу – Маша.

Я назвал свое имя. И стал внимательно рассматривать девушек.

Они были очень похожи друг на друга, высокие, стройные, с хорошими фигурами – одно слово, фотомодели.

Из их рассказа я понял, что они вчера приехали поздно из ночного клуба. Все Пашины гости были изрядно пьяны. Я сразу представил себе эту картину.

– Не желаете, чтобы кто-нибудь из нас вам сделал массаж? – спросила меня Ира.

– Желаяю, – ответил я. – Только вот в чем проблема: вы мне обе симпатичны, и я не знаю кого выбрать.

– Тогда мы бросим жребий, – бойко ответила Ира.

Через пару минут Маша делала мне массаж. Получалось у нее отлично. Этот массаж был, по сути, эротический. Маша ласкала мою спину своими нежными руками, время от времени наклоняясь и прикасаясь к ней своей грудью.

– Вам следует перевернуться, – сказала Маша.

Я перевернулся. Маша, совершенно обнаженная, вновь наклонилась ко мне и, проводя своим язычком, стала опускаться ниже моего живота...

После окончания массажа мы вновь втроем сидели в холле и разговаривали. Я скоро узнал, что Маша и Ира работают в одном агентстве, но понятно, что работы и заработка им не

хватает в связи с большой конкуренцией. Вот подружки и ходят в ночные клубы и на презентации в надежде заработать деньги или найти себе спонсора.

– А почему вы мало пьете? – вдруг спросила меня Ира.

– Не знаю, как-то не хочу, – ответил я.

– Я знаю, почему не пьете, – продолжила Ира.

– Почему? – удивился я.

– Вы бандитский адвокат. И вам нужно все время быть трезвым, так как вас могут позвать клиенты. Они тоже, кстати, не пьют. Я знаю.

– Откуда у тебя такие сведения?

– Паша и ваши коллеги про вас вчера говорили, – ответила Ира.

– У меня к вам коммерческое предложение, – вдруг обратилась ко мне Ира.

– Слушаю внимательно.

– У нас тоже есть знакомые бандиты. Хотите, мы им вас порекомендуем? 20, нет, лучше 30 процентов наши. Хорошо?

Я только засмеялся в ответ.

После шашлыков я решил вернуться домой в Москву. Со мной в машину села Ира и предложила сделать свой массаж уже у меня дома.

Новую трудовую неделю я решил начать с профилактики своей машины. Для адвоката машина – это и офис, и его

орудие, с помощью которого он быстро добирается до любой точки, будь то тюрьма, прокуратура, отделения милиции или суд, – везде нужно успеть. Иной раз я за один день мог побывать в этих местах да еще встретиться с родственниками клиентов.

Вот и сегодня для моей «бэхи» наступил выходной – нужно по плану сделать ей ТО.

Я позвонил знакомому мастеру, который владел небольшим автосервисом, и договорился приехать к нему.

Я попросил у своего знакомого поменять масло в «БМВ» и спросил, не может ли он на часок-другой одолжить мне чужую машину для поездки по срочным делам.

– Зачем же чужую? Бери мою «девятку», – ответил знакомый.

Действительно, «девятка» с затемненными стеклами очень подходила мне.

Не успел я отъехать далеко от автосервиса, как на мой мобильник позвонил автомастер, которому я оставил свою машину.

– На твоей машине стоит радиомаячок, тебя кто-то пачет, – сообщил он мне. – Что делать?

– Я догадывался об этом. Снимай эту ерунду, – коротко ответил я ему.

Я по-прежнему задавал себе много вопросов и не находил на них ответов. Мне было неясно, зачем за мной следят.

И главное – кто меня водит!

Надо как-то продумать собственную «контрразведку» и прежде всего приобрести спецтехнику, чтобы можно было фиксировать и подслушивать «наружку». Может, тогда я получу ответы на свои вопросы.

Я понял, что «наружка» начала работать с мной, после того как бежал мой клиент Алексей Михайлов. Я рассчитывал, что Михайлов будет исправно ходить на допросы под подпиской о невыезде, но страх нового ареста заставил Михайлова неожиданно скрыться. Его тотчас объявили в розыск, а за мной поставили «наружку».

Я и раньше слышал о том, что в Москве, на Митинском радиорынке и Горбушке, можно купить различные «примочки», обеспечивающие хотя бы примитивную защиту. Теперь пришло время съездить на этот рынок и прикупить что-нибудь из такой техники.

Радиорынок в Митино представлял собой место тусовки радиолюбителей, съезжавшихся сюда из всех районов столицы. Чего тут только не было из «шпионской» радиоаппаратуры!

Я приобрел два комплекта: сканирующее устройство мобильных телефонов и небольшую радиостанцию, прослушивающее устройство, настроенное на милицейский диапазон радиотелефонов.

Теперь я получил возможность, сидя в своей машине, прослушивать разговоры своей собственной «наружки».

Прикупил еще полдюжины мини-радиомикрофонов-маячков, которые можно оставить где-либо и на небольшом удалении от объекта на диапазоне УКВ прослушивать разговоры.

Также я купил несколько мини-видеообъективов. Такой объектив, подключенный к обычному видеику, давал возможность записывать всех, кто подходит к моей двери либо проникнет ко мне в квартиру.

Я поймал себя на мысли, что начинаю заболевать шпиономанией, и ограничился только покупкой вышеназванной техники. Теперь нужно ее поставить и наладить.

Вернувшись в автосервис, я попросил поставить в свою машину устройство, настроенное на милицейскую рацию, прямо в бардачок машины.

Выехав из сервиса, я специально включил ее и проехал рядом с «хвостом».

Успех был полным. Рация тут же приняла и передала чужую речь в мою машину. Слежка очень переживала, куда я поеду дальше. Оказывается, меня вели две машины, сменяя друг друга. Вероятно, ребятам надоело ездить за мной по выходным, и они пытались договориться между собой, кому отъехать отдохнуть, если объект встанет на длительную стоянку.

Чуть позже я уже знал многие особенности работы «наружки» в условиях города. Например, в город ежедневно вы-

езжает несколько машин наружного наблюдения за несколькими объектами. Утром, скажем, две первые машины водят объект «А», две другие – объект «Б». После обеда машины меняются объектами. Вот и получается, что каждый объект в течение дня водят четыре и более машин.

Кроме этого, есть резервные машины и пешая «наружка» – «топтуны». Поедет объект к ресторанчику пообедать или зайдет в магазин – к нему запускают пешую «наружку» с рацией. В общем, все как в хорошем детективе.

Стало ясно, что я нахожусь в разработке, причем достаточно серьезно.

Через две недели совместной с «хвостом» езды я знал всех своих «поводырей» по именам, был в курсе их проблем на работе и дома, а главное – что целью разработки является вычисление связей, которые имели бы прямое или косвенное отношение к одному моему клиенту.

На следующий день утром я поехал специально длинным маршрутом по своим делам и умышленно часто останавливался в разных местах.

Выехав из дома, я заметил, что «хвост» стоит у противоположного тротуара и терпеливо ожидает мою машину. «Счастливого пути, поехали!» – улыбнувшись, подумал я. По пути я заметил, что «хвост» поменял машину: серая «Волга» исчезла. Теперь меня сопровождала темно-зеленая «семерка». «Мне тоже нужно поменять машину», – подумал

я.

В этот понедельник для меня наступила черная полоса. С утра я приехал в следственный изолятор навестить своих клиентов. Взяв требования и заполнив их на трех человек, я подошел к стойке дежурной, чтобы передать их ей для вызова клиентов.

Передав требования, я хотел пойти в кабинет, чтобы ждать там клиентов, но неожиданно дежурная меня остановила и, оглядевшись по сторонам, взяла под руку и завела в пустой кабинет.

– Знаете, – сказала Маша полусшепотом, – я хочу вас предупредить...

– А что случилось?

– Дело в том, что вчера приходили оперативники, как я понимаю, из МУРа...

Я напрягся.

– И они переписали всех ваших клиентов.

– Ого! – не удержался я. – Собственно, я ничего противозаконного не делаю, – добавил я, как бы оправдываясь. Я имел в виду, что ничего запрещенного не приношу, тем более наркотики.

Но дежурная подняла глаза вверх, показывая, что обязательно тут делать что-то противозаконное, может быть организована любая провокация.

– Спасибо за информацию, – сказал я, улыбнувшись и по-

жав дежурной локоть.

Придя в свободный кабинет, я стал размышлять. Хорошенькое дело – из семи моих клиентов, которые сидят в этом изоляторе, пятеро относятся к одной бандитской группировке. Получается, что оперативники их вычислили. Теперь я перешел в разряд «бандитского адвоката». Теперь, конечно, как я предполагаю, начнется веселая жизнь – погони, засады, слежки, угрозы...

Все это мне придется пережить. А может быть, будут и более серьезные провокации. Да...

Неприятные размышления все больше портили мне настроение. У меня уже не было никакого желания работать с клиентами. Я решил, что сегодня работа не пойдет.

Я вышел из следственного кабинета и протянул той же дежурной алюминиевый жетончик. Она удивленно посмотрела на меня.

– Вам нужно выйти? – спросила она.

– Пожалуй, я сегодня работать не буду и свои вызовы отменяю, – ответил я.

Женщина понимающе кивнула и, взяв у меня жетон, дала взамен другой, чуть побольше, который являлся пропуском на выход.

Я вышел на прилегающую к изолятору улицу, где стоял мой автомобиль, и сел в машину. Что же делать? Пожалуй, съезжу-ка я сейчас в юридическую консультацию, где работаю, точнее числюсь, адвокатом. Покажусь там – давно не

был!

В юридической консультации народу было немного. Дежурили несколько адвокатов. Кое-кто проводил прием населения, кто-то только что вернулся с заседания суда, кто-то сидел в небольшой кухне, пил чай и рассказывал адвокатские байки.

Я подошел к секретарше и попросил у нее свой журнал, который нужно было заполнить. Взяв его, я сел за столик и записал туда несколько мероприятий, которые я якобы провел. Туда входило и посещение изолятора, и участие в судебных заседаниях. Это было что-то вроде дневника адвоката, который время от времени проверял наш заведующий.

Вообще должность заведующего юридической консультацией – это, можно сказать, отголосок советского времени. Какая у адвоката может быть подчиненность? Адвокат сам по себе. Конечно, бывают случаи, когда адвокаты работают в бригаде по каким-либо серьезным делам, когда между ними распределяются обязанности, определенная работа по защите своих клиентов. Но обычно адвокаты работают сами по себе. Не так легко психологически сблизиться с человеком и состоять с ним в нормальных партнерских отношениях.

Иногда – раз или два в месяц – мы собираемся на так называемые производственные собрания, которые почему-то очень любит устраивать наш заведующий. Он всегда находил какие-то темы – то проверка молодых адвокатов, которые

стажировались у нас в юридической консультации, то отчет адвокатов, у которых стаж не превышал пяти лет, то информация о заседании президиума, где заведующий по должности должен был бывать каждую неделю. Таким образом, время от времени у нас проходили общие собрания. Неявка на собрание каралась достаточно строго. Обычно это был выговор или устное нравоучение.

Заполнив журнал, я собрался вернуть его секретарше, но по пути столкнулся с заведующим. Он был почти моим ровесником, но, в силу своего положения, выглядел гораздо солиднее и старше. Время от времени заведующий любил показывать свою власть – вы тут рядовые, а я старший над вами!

Я приветливо поздоровался с ним. Однако заведующий нахмурился и неожиданно предложил мне пройти к нему в кабинет. Я стал перебирать в уме возможные причины моего вызова к заведующему. Вроде ничего такого особенного не случилось – никакого срыва судебного заседания или следственных действий с моей стороны не было, следовательно или судья не могли написать никакой жалобы.

Я вошел в кабинет. Заведующий кивнул на стул, предложив мне сесть. Я сел и внимательно посмотрел на него.

– Как вам у нас работается? – спросил заведующий.

– Нормально...

– Клиентов много?

– Хватает.

– Какие дела сейчас ведете?

– В основном уголовные.

– А именно? – продолжал интересоваться заведующий.

Я не понимал, к чему он клонит.

– Вымогательство, перевозка оружия, есть убийство, похищение человека, бандитизм. Но, скорее всего, последний не пройдет.

Заведующий понимающе кивнул головой. Затем он неожиданно взял со стола листок бумаги и сказал:

– Знаете, мы существуем уже давно, у нас сложились определенные традиции. Главный принцип нашей работы – это спокойствие и тишина. Нам неприятности не нужны.

Я по-прежнему терялся в догадках, к чему он клонит.

– Вы со мной согласны, что лучше иметь тишину, чем бурные неприятности? – продолжал заведующий.

Я неопределенно пожал плечами.

– В общем, буду с вами откровенен. Вчера приходили оперативные работники из уголовного розыска, предъявили документы и хотели сделать изъятие всех ваших клиентских карточек, хотели забрать их к себе в МУР. Естественно, я им отказал. Как вы, наверное, заметили, у нас спокойный, сложившийся коллектив. И у нас таких ЧП, – заведующий повысил голос, – не бывает. Поэтому я хотел бы вам сказать, что вам нужно тщательно продумать свое поведение, а главное – форму общения с правоохранительными органами.

– А при чем тут я? – непонимающе спросил я. – Ну при-

шли они, ну сделали попытку карточки изъять... Сегодня в следственном изоляторе переписали все карточки моих клиентов. Но я же не могу не давать им этого делать!

Заведующий усмехнулся:

– Видимо, вы не поняли, о чем идет речь. Я сказал, что у нас спокойный коллектив, есть свои традиции. И я бы хотел, чтобы эти традиции сохранялись. С вашим же приходом у нас появились неприятности. У нас никогда не было такого, чтобы приходили оперативники и переписывали клиентов какого-либо адвоката. Хотя в принципе есть адвокатские бюро, где такие случаи в порядке вещей, где адвокаты – вот как вы – любят ходить по лезвию бритвы. – Заведующий сделал паузу, внимательно глядя на меня.

Но я все еще не понимал, чего он хочет. Поэтому я снова пожал плечами.

– Может быть, вам стоит поискать такое адвокатское бюро и перейти туда работать? По крайней мере, вы будете там как рыба в воде, точнее, в мутной воде, где вы так любите плавать.

Наконец-то я понял, что ему нужно – чтобы я ушел из консультации.

– Пожалуйста, – сказал я спокойно, – я хоть сегодня могу написать заявление.

– Хорошо. Но вы ведь понимаете, что вопросами перевода ведаю не я, а президиум коллегии адвокатов. Поэтому если вы напишете такое заявление, то я буду не против. А прези-

диум подберет бюро, которое вас примет. Я даже знаю, что некоторые бюро примут вас с распростертыми объятиями. – Вероятно, последней фразой он хотел подбодрить меня.

– Я вас понял, – сказал я, встал и покинул кабинет.

Вернувшись в общий зал, где обычно сидят адвокаты, я открыл портфель, достал оттуда чистый листок бумаги, ручку и стал писать заявление: «В президиум городской коллегии адвокатов от такого-то... Заявление. Прошу перевести меня в другую консультацию или адвокатское бюро в связи...» Тут я задумался. В связи с чем? Но так ничего и не придумал, поэтому написал глупейшую причину: в связи с желанием работать поближе к дому. Глупо, конечно. В условиях Москвы при наличии машины работать поближе к дому для мужчины глупо. Но ничего другого в голову не приходило.

В консультации я поймал себя на мысли: что-то от волнения я забыл в машине. Я машинально похлопал себя по карманам, пытаюсь вспомнить, что я забыл. Ну конечно, свои мобильники. Нужно срочно их взять, пока моя «наружка» чтонибудь с ними не сделала. Когда я подходил к машине, я услышал, что один из них звонит.

«Может, это звонит Алексей», – подумал я.

Я не ошибся. Только я сел в машину, вновь зазвонил телефон.

– Алло, – сказал я.

На другом конце я услышал голос Алексея.

– Это я, – сказал он. – Как дела?

– Нормально.

– А как у тебя? Меня водят! Понял? Знаешь, кем они интересуются?

– Догадываюсь, – ответил Алексей. – Был? – спросил он меня.

Под словом «был» он подразумевал посещение изолятора, где сидел его паренек из команды Гарик.

– Да, был, но не видел.

– А какая причина?

– По телефону сказать не могу. – Не буду же я по телефону рассказывать ему, что в изоляторе были оперы и переписали всех моих клиентов. Тем более что мой телефон наверняка прослушивается.

– Надо встретиться, – продолжал Алексей.

– Хорошо.

– Помнишь, где мы с тобой прошлый раз встречались? Можешь быть там через тридцать минут?

В прошлый раз мы встречались в ресторане пятизвездочного отеля, расположенного в районе Киевского вокзала.

– Через полчаса? Все от пробок зависит...

– Ладно, мы тебя там ждем.

– Буть осторожен. А я от «хвоста» уйду, – сказал я.

Закрыв крышку мобильного, я направился в сторону Киевского вокзала.

Уйти от «хвоста» на моей скоростной «БМВ» было нетрудно. Оставив машину на Смоленской площади, я на метро добрался до станции «Киевская».

Вскоре я входил в холл гостиницы, напоминающий музыкальную комнату – справа стоял большой рояль. Иногда за ним сидел тапер и исполнял мелодии джазового репертуара. Я осмотрел холл, уставленный кожаными креслами и журнальными столиками. В зале в основном сидели иностранцы и русские бизнесмены, которые проводили тут свои деловые встречи. Но знакомых лиц я не увидел.

Зазвонил телефон.

– Мы тут рядом, – сказал Алексей, – в венском кафе.

Я направился прямо, прошел несколько коридоров и оказался в небольшом кафе. За столиком сидел Алексей, рядом с ним – два парня. Чуть поодаль – боевики, члены его команды. В противоположном конце я увидел накачанных ребят – человек тридцать. Мне стало как-то не по себе.

Я приветливо поздоровался с Алексеем. Тот, представляя меня, обратился к сидящим за столом.

– Это наш адвокат, – сказал он, назвав мое имя. – А это – мои друзья, – обратился он ко мне.

– Саша, – представился парень в черном костюме с галстуком. На бандита он был совсем не похож. «Скорее всего, коммерсант», – подумал я. Второй был типичным бандитом – в кожаном пиджаке, в черной водолазке, с короткой стриж-

кой.

– Гусь, – едва слышно представился он. Потом, видимо, поняв, что это мне ни о чем не говорит, добавил: – Гусев, Олег.

Я кивнул головой. Затем перевел взгляд на группу ребят в противоположном углу и обратился к Алексею:

– А это кто? Какие-то непонятные бандиты...

– Ну почему сразу бандиты? Это наши друзья. Да не боись! – Он похлопал меня по плечу. – Ты сегодня какой-то встревоженный... Ты в тюрьме был, ребят наших видел?

– Был, но никого не видел.

Алексей посмотрел на меня вопросительно.

– Я могу говорить? – спросил я.

– Говори, конечно. Тут у нас секретов ни от кого нет.

– Короче, опера пришли в изолятор и переписали всех моих клиентов, в том числе и твоих друзей. Я не знаю, что делать.

Алексей задумался, переваривая мою информацию.

– Но это еще не все, – продолжил я. – Есть еще одна неприятность.

– Какая?

– Ты извини, Алексей, но я хотел бы это тебе один на один сказать...

Парень, назвавшийся Сашей, поднялся и хотел отойти, но Алексей сказал:

– Сидите, ребята! Мы сейчас, один момент!

Мы с Алексеем сели за соседний столик. Я обратил внимание, что ребята из личной охраны Алексея насторожились и стали смотреть на нас очень внимательно. Вероятно, в бандитском мире что-то значит, когда человек отзывает другого человека на разговор. Но тут немного другая ситуация – я его отозвал...

– Это мои проблемы, и я не обязан ставить тебя в известность, – начал я издалека, – но мы с тобой работаем вместе, и я думаю, что тебе нужно знать об этом.

– Так что случилось? Говори! – Алексей был заинтригован. Я рассказал ему про чижовскую братву и о том, как сегодня встретился с лицами, которые его ищут.

Алексей молчал, обдумывая услышанное.

– Хочешь, мы тебе охрану выделим? – сказал он.

– Охрану?..

«Интересно, – подумал я, – если я соглашусь на эту охрану, вдруг их потом задержат, и я же буду виноват...»

– Нет, не стоит. Сам понимаешь – ребят задержать могут. А они же у тебя не пустые ездят...

– Ну, хочешь, мы ментов найдем, и менты тебя будут охранять!

Ну, это еще лучше! И они же будут стучать другим ментам?

– Нет, пожалуй, пока ничего не надо, – ответил я. – Я думаю, что меня пока никто трогать не будет. Только сегодня встреча была, они будут ждать от меня информации.

– Ладно, тогда давай так договоримся. Мы к этому разговору вернемся дней через пять. А я пока по своим каналам попробую выйти на бригаду Чижа и разобраться... что там и как. Их косяки в отношении тебя – это херня. Здесь кто-то тебя специально под Чижа подставляет. Это ментовские прокладки.

– Дезу, что я заказал Чижа, они запустили, а его братва это съела... Ладно. За нами не заржавеет! А в отношении вас – мы через другие каналы напряги снимем, – пояснил Михайлов.

Последнее предложение Алексея вселило в меня надежду, но не надолго. Да, они действительно между собой общаются – в клубах, в казино – и могут сказать, чтобы адвоката оставили в покое, не трогали его. Но как бы эта просьба не ухудшила моего положения... Ведь бандитские бригады друг другу не подчиняются, все они независимые.

– Хорошо, давай так и сделаем.

– А по моему делу у тебя никакой информации нет? Меня-то опера не ищут?

– Я же с ними не общался. Мне сказали, что они интересуются моими клиентами. Но ты ведь не в розыске, по-моему.

– А ты не можешь как-нибудь проверить, я в розыске или нет, есть ли на мне «сторожок»?

– Хорошо. Я тебе ничего не обещаю, но попробовать можно.

– И еще меня очень интересует, что нового по делу Вить-

ка? Ты со следователем не говорил?

– Я знаю, что сейчас должны нового следователя назначить. Дай мне еще небольшой срок. Я посмотрю, что он за человек.

– Гарик нам очень нужен! – сказал Алексей. – Сделай, а? Вытащи его! А что с Витей? Витю можно тоже вытащить?

– Я бы его вытащил, если бы у него статья была легкая. А тут убийство – тяжелая статья, не так легко!

– Да ладно тебе прибедняться! Ты же все можешь! – Алексей похлопал меня по плечу.

В кармане Алексея раздались тихие звонки. Он достал маленькую рацию фирмы «Стандард» и, нажав на кнопку, поднес ее ко рту.

– Слушаю тебя! – произнес он.

Рация зашипела, и я услышал голос одного из боевиков:

– Лешка, тут люберецкие приехали! Идут по холлу.

– Понял, иду! – Алексей выключил рацию и встал, показывая, что разговор окончен.

Услышав информацию о встрече с люберецкими, я понял, что мне нужно уходить.

Я встал, протянул Алексею руку.

– У тебя, я понял, какая-то встреча намечается, – сказал я. – Может, мне остаться, подстраховать?

– Нет, не надо. – Алексей улыбнулся, показывая, что он оценил мое внимание. – Все будет нормально. Это дружеская встреча. Впрочем, ты мобилу не отключай. Если что – мы

позвоним.

– У меня телефон двадцать четыре часа в сутки включен. На день батарейки не хватает.

– Ну купи себе вторую! – Алексей вытащил сто долларов и сунул мне в карман. – Купи нормальную батарею, пусть одна у тебя всегда будет запасная лежать... А впрочем, может, тебе и стоит поприсутствовать на стрелке. Подстрахуй. На всякий случай.

– Хорошо. Где мне быть? – спросил я.

– Посиди с ребятами в «мерине» на стоянке. Ладно? Мы не более десяти минут побазарим.

Проходя по коридору, я видел, как навстречу мне направлялись шестеро ребят крепкого телосложения. Скорее всего, это были люберецкие.

Я сел в машину к ребятам Михайлова. И стал ждать. Лица подручных Михайлова были напряжены. Они волновались. Но скоро поступил сигнал, что все нормально, что все кончилось.

Вскоре я подъезжал к своему двору. Остановив машину недалеко от гаража, я хотел выйти, чтобы открыть гараж, как неожиданно вспомнил встречу с людьми Чижа и их замечание о том, что они знают место, где я ставлю машину. «Стоп! – подумал я. – Береженого бог бережет!»

Я снова завел машину и поехал на открытую стоянку, где можно было поставить машину. Припарковав машину и заплатив за ее пребывание тут до утра, я пошел к дому пешком. Теперь мне надо было аккуратно войти в подъезд.

Дойдя до подъезда, я остановился и внимательно посмотрел на окна лестничных площадок. Конечно, вряд ли кто-то будет сегодня нападать на меня. Но о мерах самозащиты и собственной безопасности нужно думать уже сейчас. «Надо бы что-то купить, – подумал я. – Хотя бы газовый баллончик или баллон с перцем. Мало ли, вдруг пригодится!»

Я осторожно открыл дверь и вошел в подъезд. Теперь я прислушивался к каждому шороху. Лифт я не вызвал, а стал медленно подниматься по ступенькам. Тут я вспомнил другого своего клиента, тоже киллера, который, когда возвращался на съемные квартиры, не пользовался лифтом, а поднимался пешком, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам. «Ну вот, – думал я, – до чего я докатился! Наверное, мой заведующий был прав: лучше выбрать спокойную, тихую жизнь, чем жить вот так!»

Наконец я добрался до этажа, где находилась моя квартира. Пройдя от лестницы до двери, я открыл замок и вошел внутрь. «Все, слава богу, – вздохнул я, – тут я в безопасности! Можно расслабиться».

Мне надоели все эти разборки, погони и тюрьмы. Надо сменить обстановку, хоть ненадолго.

В этот же день я заехал в туристическое агентство, с помощью которого всегда оформлял свои поездки за границу. Руководителем фирмы была давняя моя знакомая Лена.

– Привет, Ленок! – сказал я, входя.

– Привет, заходи! – улыбнулась Лена. – Куда теперь собрался?

Лена сидела за большим столом, на котором стоял компьютер. Рядом – включенный факс. Зажав плечом трубку радиотелефона, Лена что-то записывала. «Вот деловая женщина! – подумал я. – И факс принимает, и на компьютере работает, да еще с клиентом разговаривает!»

Я сидел, смотрел на нее и улыбался. Наконец Лена закончила разговаривать по телефону.

– Ну что, куда поедешь отдыхать? Сейчас группа намечается, делегация одного банка, они в Италию поедут, в Рим. Хочешь, я тебя к ним подключу?

– Ой, Лена, Рим... Это же надо недели две оформляться!

– Да, Шенгенская виза необходима. За десять дней тебе оформим.

– Что ты, при моей профессии – какие десять дней? Ты мне безвизовую страну подбери, чтобы завтра можно было улететь или в крайнем случае – послезавтра.

– А на какое время?

– На неделю.

– А что ты хочешь – посмотреть, на лыжах покататься, поплавать?

– Я бы на песочке полежал, погрелся... Тем более погода позволяет...

– Да, погода шепчет, – улыбнулась Лена. Она посмотрела на монитор. – Вот, на Мальту хочешь?

– Нет, на Мальту не хочу. Пустынный остров, зелени мало...

– А Кипр?

– Ой, я там уже несколько раз был!

– В Эмираты, в Египет...

– Нет, не хочу. Туда я в феврале поеду, когда совсем уж зима достанет. Давай тогда опять на Кипр поеду.

– В Лимасол или в Ларнаку?

– В Лимасол.

– Хорошо. Сейчас я запрос сделаю. У тебя мобильный включен?

– Да, конечно.

– Тогда я тебе через часок позвоню и скажу, приняли заявку или нет.

Через несколько минут я покинул туристическую фирму.

Лена не обманула – позвонила минут через пятьдесят и сказала:

– Все в порядке. Вылетаешь послезавтра, на неделю. Рейс Москва – Лимасол. Шереметьево-2.

В моем распоряжении оставалось меньше двух дней. Мне необходимо было сделать многое. Прежде всего нужно пойти к клиентам и предупредить, что меня неделю не будет.

Следующий день я посвятил посещению тюрем. Я не любил посещать по одному-два клиента в день. Наоборот, я предпочитал отстреляться за день – вставал рано утром, подъезжал к тюрьме, выписывал требования на доставку всех семи клиентов и сидел целый день, разговаривая то с одним, то с другим, записывая необходимое и передавая им информацию.

Открыв записную книжку, где у меня были записаны фамилии моих клиентов, а также телефоны и фамилии следователей, которые ведут дело, я стал заполнять семь требований. Потом посмотрел, кого вызвать вначале, кем закончить. Решил, что лучше всего закончить Антоном Рубашкиным. Тем более что он – человек настроения и от него будет зависеть, сколько я буду общаться с ним. В конце дня он особо не разговорится. А если в начале – опять разговор может затянуться на несколько часов. Так я и сделал.

Я отработал с шестью клиентами. Подошла очередь Антоны Рубашкина. Я сидел, поглядывая на часы. Было уже четыре часа. Через два часа изолятор закончит работу. Сегодня я быстро разобрался со всеми. А что было разбираться? Всем объяснил, что и адвокату требуется отдых, что я уезжаю на неделю, кому были обещаны передачи – получают их в ближайшее время. «Не скучайте, хорошо себя ведите», – шутливо говорил я. Все реагировали на это по-разному. Кто-то понимал это как шутку, а кто-то, уставившись на меня непо-

нимающим взглядом, спрашивал, что я имею в виду.

Наконец конвоир ввел Антона Рубашкина. Я бросил на него взгляд. По-моему, настроение у него было хорошее. Антон был одет в спортивный костюм, поверх куртки была наброшена ветровка. Скорее всего, он шел с прогулки или в камере было холодно.

– Привет, Антон, – сказал я. – Как дела?

Антон сел, улыбнулся и протянул мне руку. Я поздоровался с ним.

– Нормально, – ответил он. – Журнальчики принесли?

– Да, конечно. – Я достал из портфеля два журнала – один спортивный, другой про автомобили – и протянул их Антону.

– Сможешь пронести? – спросил я.

– Все схвачено! – усмехнулся Антон. – А курево?

– И курево принес. – Я протянул ему две пачки «Мальборо» и тоненькую зажигалку. – Но ты же не куришь?

– Я не курю. Но в камере пригодится. Ну что там, на воле, как дела? Как погода?

– Погода плохая.

– Я сегодня тоже был на прогулке, вот даже утепился.

– Антон, ты как, дело читаешь?

– Да, я скоро закончу.

– Кто к тебе ходит? Следователь?

– Нет, стажер какой-то, помощник следователя, ходит каждый день, дело читает. А у вас как дела?

– Нормально. Только устал что-то...

– Так отдохнуть нужно!

– Вот я, собственно, и пришел сегодня, чтобы сказать, что я отдыхать уезжаю на неделю. Ничего?

– Конечно, правильно делаете! Это нужное дело. Я бы и сам куда-нибудь поехал, да вот не пускают... – Антон усмехнулся. – А куда едете?

– На Кипр. Я еду туда, где визы не нужно. Конечно, я бы в другие страны съездил, но визу долго оформлять.

– Ясно. А на Кипр в какое место?

– В Лимасол. Там всего-то два места, куда поехать можно.

– Был я в Лимасоле несколько раз, мне там не нравится.

– Понятно, но выхода другого нет. Это безвизовая страна.

Затем Антон задумался, уставившись в окно.

– У меня к вам просьба будет, – сказал он.

– Хорошо. – Я достал блокнот.

– У меня кореш на Кипре живет, офшорку имеет...

– Что имеет? – переспросил я.

– Ну, банк у него там какой-то карманный. Там мое лавэ лежит. Короче, коммерсант мне денег должен. Запишите его телефончик и адресок.

Я записал данные, которые мне продиктовал Антон.

– Послушай, какая у тебя хорошая память! Ты и телефоны, и адреса помнишь! У тебя что, телефонной книжки нет?

– Телефонной книжки у меня нет уже давно, потому что я понял, что любая телефонная книжка – это улика в уголов-

ном деле.

– Так что мне ему передать? – спросил я.

– А я ему сейчас малявочку напишу. – Антон сел писать записку. Написав, он взял пачку сигарет, снял с нее прозрачную обертку, закрутил в нее записку. Затем он взял зажигалку и заправил концы. Таким образом, у него получилась аккуратная запечатанная трубочка. Конечно, ее можно было без труда раскрыть, но мне читать его секреты было без надобности.

Я убрал записку в карман.

– Сколько времени? – спросил Антон.

Я посмотрел на часы:

– Половина шестого.

– О, пора-пора!

– Ты куда-то торопишься? – с иронией спросил я. Но Антон серьезно ответил:

– Во-первых, журнальчики свежие почитаю, во-вторых, передача через полчаса начнется, нужно посмотреть.

– А что за передача?

– Да «Дорожный патруль».

– И что, вся камера смотрит криминальную хронику?

– Да, – непонимающе ответил Антон. – А что в этом такого необычного?

– Вам что, не хватает страниц своих уголовных дел, которые вы изучаете? Вам еще чужое подавай!

Антон смущенно улыбнулся.

– Ладно, адвокат, чего ты на меня наезжаешь? Давай, счастливо тебе отдохнуть! Главное, с этим коммерсом разберись, пожалуйста! Он мне денег должен, – повторил он.

На следующий день я уже сидел в самолете, который летел в сторону острова Кипр. Через три с половиной часа я уже был в аэропорту Ларнака. Затем сел в такси и направился в Лимасол.

Поселили меня в гостинице «Четыре сезона». Гостиница была пятизвездочной и работала в режиме «все включено» – вкусные завтраки, ужины... На обеды я старался не ходить, так как мой желудок не выдерживал такого количества еды. Потом я решил делать по-другому – завтракал и обедал, а ужинать ходил в город, состоящий практически из одной улочки, с одной стороны которой находились отели, а с другой – многочисленные кафе, бары, таверны, пабы, маленькие ресторанчики.

Поручением Антона я пока не занимался. Но в один из дней решил, что пора это сделать. Я достал мобильный телефон и набрал номер, который мне записал в СИЗО Антон. Я подождал около минуты, но к телефону никто не подошел. Я посмотрел на часы – четыре часа дня. «Наверное, это домашний телефон, – подумал я, – попробую позвонить вечером».

Я не ошибся. Когда я перезвонил по этому номеру около семи вечера, я услышал приветливый женский голос.

– Мне бы Максима, – сказал я.

– Максим, тебя к телефону! – услышал я. Вскоре в трубке раздался бас:

– Слушаю вас!

– Максим, вам привет от одного человека из Москвы.

Нужно встретиться, – сказал я.

– А с кем я говорю? Где вы находитесь?

Я назвал себя.

– Живу я в «Four Seasons». Когда вы можете подъехать?

– Это рядом. Минут через пятнадцать я буду. Как мы друг друга узнаем?

– Я буду сидеть в холле. У меня черные волосы и темные усы. А вы какой?

– Я вас найду.

Через десять минут я сидел в холле гостиницы, держа в кармане запечатанную записку Антона. Вскоре появился парень в песочного цвета шортах и светлой рубашке навыпуск. На голове красовалась белая шляпа. Окинув взглядом холл, он заметил меня и подошел.

– Это вы мне звонили?

– Да, я. А как вас зовут?

– Максим, – улыбнулся он. Действительно, смешно выглядело – как в шпионском кинофильме!

– Я вам записку от одного человека привез.

– От кого? – спросил Максим.

– Там все написано. – Я протянул ему запечатанный ли-

сток и стал наблюдать за выражением лица Максима. Он сразу понял, откуда листок, побледнел, улыбка тут же исчезла с его лица. Дрожащими руками он вскрыл записку и стал читать. Потом, видимо, обдумывая что-то, прочел записку еще раз. После этого он разорвал ее на мелкие кусочки и бросил в урну.

– Ну что, все ясно, – сказал он. – Как он там? А вы кто?

– Я его адвокат. Отдыхаю тут, приехал на недельку.

– А вы точно адвокат? – недоверчиво переспросил Максим, словно проверяя, не являюсь ли я каким-нибудь бандитом, который приехал выбивать из него деньги.

– Точно адвокат. Хотите, могу документы показать – у меня в номере адвокатское удостоверение лежит.

– Нет, не нужно. Все, что мне Антон написал, я выполню. Правда, сейчас работы очень много, мне предстоит командировка, – начал говорить Максим. Я понял, к чему он клонит. Антон предупреждал меня, что этот коммерсант – человек скользкий, что он постарается сразу же соскочить. Поэтому я сказал:

– Вы прекрасно понимаете, что лучше сделать все, что просит этот человек. Все равно рано или поздно придется это сделать! – Я посмотрел на потолок. Максим понял, что возможности увернуться, уехать, сославшись на срочные дела, у него нет.

– Нет, я никуда не собираюсь, – тут же сказал он. – Завтра мы можем встретиться. Приходите в мой банк.

– Хорошо. А где это?

– Он тут рядом, в конце улицы. – Максим вытащил листок бумаги и стал рисовать схему, объясняя мне расположение банка. – Вы днем можете прийти? Только имейте в виду, что времени у нас будет немного – с двенадцати до четырех у нас перерыв. Так что приходите часов в одиннадцать, если вас это устраивает.

– Жарковато, конечно, будет в это время. Но ничего, придду.

В одиннадцать часов следующего дня я, пройдясь по безумной жаре вдоль улицы, был у небольшого офиса. Это было двухэтажное здание с большими стеклянными окнами-витринами. На втором этаже находилось какое-то жилое помещение, а на первом располагались фирмы. Офисов было много. В одних находился прокат машин, в других – туристические компании, в третьих – еще что-то. Я заметил и надпись «Адвокат».

На двери фирмы Максима были написаны какие-то три буквы с окончанием Ltd. Я знал, что это общество с ограниченной ответственностью. Сам офис состоял из двух комнат с большими стеклянными окнами и дверями. Окна были закрыты пластиковыми жалюзи.

Через несколько секунд я сидел в кабинете Максима.

– Кофе, чай? Или чего-нибудь прохладительного? Может, пива хотите? – спросил Максим.

– Холодненького пивка – с удовольствием!

– Нелля, – обратился Максим к девушке, – нам пару холодного пива.

Вскоре Нелля вошла в кабинет, неся на подносе два высоких стакана и две запотевшие от холода бутылки. Максим открыл пиво и разлил по стаканам.

– Вот, – сказал он, – я все приготовил, – и он придвинул большую папку, на которой было что-то написано по-английски.

– Что это? – спросил я.

– Это отчет за год, так сказать, баланс нашего банка.

– Так это и есть ваш банк? – удивленно спросил я.

– Это же офшорный банк. Антон знает, мы занимаемся трансфером денег из России на Кипр плюс вкладываем деньги в различные инвестиции...

– То есть в недвижимость?

– Да, в строительство. А потом продаем.

– Понятно. А продаете кому – тем же русским?

– Конечно, кому же еще можно продать? – Максим улыбнулся.

– А сами где живете? Наверное, у вас квартира или дом есть?

– Вилла есть. А что, вы интересуетесь недвижимостью?

– В принципе я купил бы что-нибудь здесь, – сказал я, специально вводя в заблуждение своего собеседника. Конечно, желания покупать недвижимость на Кипре у меня не было. Но посмотреть, где и как живет Максим, я посчитал нелиш-

ним.

– Ну что же, я могу показать вам... Вы на какую сумму рассчитываете?

Я неопределенно пожал плечами:

– Не знаю, сколько тут что стоит...

– Вот, например, мой дом стоит примерно сто – сто пятьдесят тысяч долларов. Хотите, я вам его покажу?

Мы вышли из офиса и повернули за угол. Там стояла открытая машина – белоснежная «БМВ»-кабриолет. Мы сели в машину, Максим нажал на газ. Машина стремительно неслась вдоль побережья. С одной стороны – море и песок, с другой – горы, растительности очень мало.

Вскоре мы въехали в небольшой поселок, состоящий из белых двухэтажных домов, к каждому из которых примыкал небольшой участок, не более четырех соток. У одного из домиков мы остановились.

Крыша дома была покрыта красной черепицей, так же как и у стоявших по соседству.

– Вот это мой дом, с бассейном, – сказал Максим.

Перед домом я увидел небольшой бассейн.

– Подогреваемый? – спросил я.

– Да зачем? Тут круглый год жара, кроме зимы, конечно.

– А отопления в доме нет?

– Нет, на Кипре отопление не положено.

– Но сейчас ведь холодно?

– Да, холодновато...

Максим стал показывать мне дом. На первом этаже были гараж, столовая, кухня, гостевые туалеты и одна комната – для гостей. На втором располагались спальни хозяев. Там было две или три спальни, небольшая гостиная и специальная комната для хозяйственных нужд – бельевая, мини-прачечная, по стенам были развешаны полки для домашней утвари. На втором этаже имелся большой балкон, выходящий на море. У бассейна перед домом стояли лежаки с креслами, пластиковыми столиками и большими зелеными солнечными зонтами.

– Ну что, может, еще чего-нибудь холодненького? – предложил Максим. – А может, чего-нибудь покрепче?

– В принципе можно...

Максим подошел к холодильнику, достал виски и разлил его по маленьким стаканчикам, долив тоника и бросив туда по паре кусочков льда. Мы уселись около бассейна.

– Скажите, пожалуйста, меня вот какой вопрос интересует, – спросил Максим, – Антону еще много сидеть осталось?

Я понял, что Максим просто пробивает меня. Пробивка его была достаточно простой. Ладно, скажу я ему сейчас, что долго, – ничего не заплатит. А потом я же буду виноват! Поэтому лучше ответить уклончиво.

– В общем, по закону, ему сидеть придется долго. Но вы же знаете, как у нас люди умеют обходить законы! – сказал я.

– Да, я понимаю, – кивнул Максим. – Все от денег зависит. Но я понимаю, что по его теме работают достаточно се-

ррезно?

– Да, конечно.

– А вы на Кипре еще долго будете?

– Еще три дня.

– Хорошо. А что вы насчет дома решили? Вам нравится?

Я пожал плечами:

– Я еще подумаю...

– И правильно. Кипр уже всем порядком надоел. Это большая деревня, если называть вещи своими именами... Я тут только из-за офшорки сижу. Если бы не было банка, я бы давно в другую страну уехал, например в Испанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.